

ИЗВЕСТИЯ КУРСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

ОРГАН СОВЕТА ОБЩЕСТВА, ГОСМУЗЕЯ И АРХБЮРО.

№ 3 (9)

Май—Июнь.

1928 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

— Н А : —

==== И З В Е С Т И Я =====

КУРСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

двухмесячный периодический журнал Совета О-ва,
Госмузея и Архбюро.

В журнале освещаются вопросы организационно-методического характера по краеведческой работе, научно-исследовательские статьи:

по экономике, естественно-научным, историко-культурным, школьно-педагогическим и проч. вопросам Западного края Центрально-Черноземной области (округов Белгородского, Курского, Льговского и Орловского).

В хронике дается освещение жизни и деятельности Общества.

Журнал выпускается под редакцией коллегии в составе:

**А. С. Молчина, Г. И. Булгакова, В. Д. Маригодова, М.
А. Рязанцева и И. Д. Яковлева.**

— УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: —

На год (6 номеров) . . . . . 3 р. — к.

На шесть месяцев (3 номера) 1 р. 50 к.

На 2 месяца (1 номер) . . . . . р. 50 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 4 номера за 1927 г. (№ 3, 4, 5, 6) — 2 руб. и на весь 1928 г. — 3 руб.

Подписку направлять по адресу: гор. Курск, улица Луначарского 6, Госмузей, Редакции журнала „ИЗВЕСТИЯ О-ВА КРАЕВЕДЕНИЯ“.

ИЗВЕСТИЯ КУРСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

ОРГАН СОВЕТА ОБЩЕСТВА, ГОСМУЗЕЯ И АРХБЮРО.

(ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ).

№ 3 (9)

Май—Июнь.

1928 г.

ИЗДАНИЕ КУРСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ И ГОСМУЗЕЯ.

Гублит № 559.

Заказ № 9.

Тираж 600 экз.

Типография Курского Госмузея, улица Луначарского 6.

Содержание.

Стр.

Организационно-методический отдел.

1. Г. И. Булгаков—По вопросам организации и методики краеведческой работы 3

2. А. Ходосов —Учитель и кружки Краеведения 6

Научно-исследовательский отдел.

3. С. Ефременко.—Движение цен на крестьянские души и на хлеб с 1689 г. по архивным документам 15

4. Г. И. Булгаков.—К вопросу об изучении саянских сел Курского края 32

5. Э. Черномордик.—Революционное движение в Курской губ. в 1905 г. по архивным материалам 42

Школьно-педагогический отдел.

6. В. Маригодов.—Очередные задачи в области повышенного образования 53

7. П. К. Староверов.—Лабораторная система занятий 57

Х р о н и к а.

8. А. Молчин.—Курский Государственный Музей 70

9. С. Глебов.—Десять лет архивного строительства 74

10. От редакции . . . . . —

- Рисунки . . . . . 37, 38 и 39

Г. И. БУЛГАКОВ.

По вопросам организации и методики краеведческой работы.

I.

К вопросу о конференции краеведческих об'единений Курского, Белгородского, Льговского и Орловского округов Ц. Ч. О.

3-я (и последняя) Губернская Краеведческая Конференция в Курске поставила ряд вех для работы по организации местных краеведческих сил.

Одной из таких вех нужно считать постановление о созыве 4-й Губконференции. Опыт прожитых пяти лет краеведческой работы в Курской губернии показал, что основные поворотные пункты в развитии нашего Общества выявлялись путем коллективной работы Губконференций, дававших возможность планировать работу на основе учета реальных нужд и возможностей, отражавшихся в выступлениях делегатов. Реорганизация Общества из городского в губернское, выработка программно-инструктивных материалов исследовательских работ, создание своего печатного органа и т. д.—все это и оформилось, и реализовалось на основе работ 3-х Губконференций. В настоящее время наше Общество переживает такой момент в истории своего развития, когда коллективная работа представителей мест, отражающая интересы и волю краеведческих об'единений, организационно связанных с Курском, получает значимость неотложной нужды. На смену Курской губернии, переставшей существовать, как административная единица, родились три округа Ц. Ч. О.—Курский, Белгородский и Льговский, а на смену части Орловской губ.—Орловский округ.

Вместе с этим встает со всей неотложностью вопрос об организационных формах дальнейшей работы краеведческих об'единений называемых округов. Необходимо найти эти формы и дать им юридическую санкцию в соответствующих коррективах Устава Общества. Где будет об'единяющий центр, как изменить Устав—эти два крупнейших вопроса повелительно требуют созыва представителей об'единений, охватывающих краеведческие силы всех трех округов, сменивших Курскую губернию и Орловского округа сменившей часть Орловской губ., которые представляют собой западную часть Ц. Ч. О. и интересы которых тесно связаны между собой.

Президиум Губсовета Общества в одном из прошлых своих заседаний наметил созыв такой конференции на август месяца (средина или конец) текущего года. До этого времени нужно обсудить оба по-

ставленных выше вопроса на местах и дать делегатам соответствующие директивы. Как материал для обсуждения на местах, приводим некоторые соображения и одну историческую справку.

В трех окружных центрах Курского края есть краеведческие об'единения, представленные Усоветами Общества и связанными с ними краеведами; в Орловском крае—Орловское Бюро краеведения. Думается, что этим об'единениям целесообразно теперь же взять на учет все отделения Общества и кружки, находящиеся на территории округа, завязать с ними сношения и установить их отношение к созданию окружных краеведческих центров.

В связи с возможными в половине августа с'ездами по повышению квалификации или по линии Союза Рабпроса быть может оказалось бы возможным проведение окружных краеведческих с'ездов до Курской краеведческой междуокружной конференции. Осуществление изложенных предположений даст предстоящей конференции в Курске ценнейший материал, не только отражающий взгляды мест, но и обосновывающий предстоящую реорганизацию данными о действительных силах местных краеведческих об'единений.

Приводимая ниже историческая справка проливает свет на вопрос о краеведческом центре нашей области.

На 1-й Курской Губконференции по краеведению был представитель Воронежского краеведческого об'единения—проф. Н. Н. Богослов, принимавший активное участие в работах конференции как по разряду своей научной специальности—геологии, там и по организационным вопросам. В согласии с ним конференция приняла решение о вступлении в Союз Обществ, изучающих Ц. Ч. О. Был утвержден Устав Союза. Были моменты фактического об'единения краеведческих сил области—1 и 2 Облконференции по краеведению, на которых курские и орловские делегаты работали активно, выступая с рядом докладов. Как будто бы реализация идеи областного краеведческого об'единения назревает, но войти в него нужно не распыленным индивидуумам или начинающим кружкам, а стройным и сильным межокружным об'единением Западного края Ц. Ч. О. (Орловско-Курским).

II.

Пути роста нашего печатного органа.

С малым количеством высококвалифицированных научных работников университетских центров, проводящих экспедиционное обследование мест, ведомственные краеведы—статистики, агрономы, землеустроители, врачи и др. представляют, хотя менее вооруженную, но количественно и пространственно огромную, связанную с краем, армию.

Самым крупным отрезком этой армии является, бесспорно, учительство, опирающееся на локальный принцип программ Гус'а и охватывающее своей цепью все захолустные уголки края. Поэтому говорить о развитии краеведческой работы на местах можно только под условием втягивания просвещенной массы в краеведческие орга-

низации. Путь такого втягивания—прежде всего и главным образом—помощь учительству, просвещенцам, методической консультацией.

Из сказанного ясен вывод о путях роста нашего печатного органа. Такими путями является сближение литературного материала органа с нуждами учительства и отражение в органе достижений учительства в строительстве новой школы, в ее целом, кровно связанный с принципами исследовательской краеведческой работы. На эти пути и стал наш орган Совета Курского Общества Краеведения, сделавшись, с настоящего момента, одновременно и органом не только Госмузея, краеведческого по уклону, но и органом Окрено.

Не можем не высказать пожелания об участии в конференции представителей Орловского об'единения. Создание единого журнала, единого плана работ для об'единений, расположенных на территории средне-русской возвышенности, кроме идеи концентрации краеведческих сил, обосновываются единством природных условий, уже в прошлом толкавших на совместное обследование Курской и Орловской губерний, что видим напр. в известном труде Кудрявцева по геологии обоих губерний. Интересная этнографическая группа „Саянов“ одинаково интересует Орловское и Курское об'единение. Курск на перепутьи от Орла к Воронежу. Целесообразно было бы обсудить совместно вопросы организации и плана работ краеведческих об'единений бывших губерний Орловской и Курской.

III.

Два культуроведческих задания.

Самая интересная из всех естественно-производительных сил—человек. Одним из интересных разрезов науки о человеке, бесспорно, является этнография, дающая богатый материал, как для познания современности, так и для истории культуры.

Нам хотелось бы, не распыляясь в ряде сложных задач по изучению материальной и социальной культуры населения нашего края, поставить на остаток лета, до конференции, перед всеми краеведческими об'единениями, организационно связанными с Курском, два культуроведческих задания:

1) записать текст и мотив народных песен, старинных и современных, употребляющихся во время летних работ и 2) записать название мужской и женской старинной одежды и ее всех составных частей, с зарисовкой и указанием размера,—старинной одежды, теперь употребляющейся (паневы, сарафаны, кички, чепцы, позатыльники, сороки и т. д.

При выполнении обоих заданий необходимо точно указывать место (село, деревня, какого района) записи песни и описания одежды.

Просьба направлять собранный материал в редакцию „Известий“.

А. ХОДОСОВ.

Учитель и кружки краеведения.

Жизнь и деятельность современной школы тесно связаны с природою и населением местного края. Посредником между ними является учитель. От него зависит умение построить школьное преподавание на основе краеведческого материала и найти пути для изучения местного края.

Краеведческую работу в системе школьного образования можно подразделить на три ступени. На первой из них школа может пользоваться уже готовым материалом, как, например, географическими картами края, земельными планами близлежащих сел и деревень, брошюрами, справочниками и другими печатными материалами, которые могут характеризовать местный край. Ко второй ступени или стадии краеведческой работы в школе можно отнести собирание научного материала и к третьей — научную обработку уже собранного материала.

Вторая и третья стадии школьной работы в области изучения местного края требуют организованного начала, научной подготовки, и, наконец, умения владеть научным методом. Не вдаваясь пока в детали последних вопросов, можно заранее сказать, что процесс созиания краеведческого материала силами учащихся весьма несложен. В этой работе, бесспорно, должна быть своя система, свой порядок и план, выработанные учителем или группой учителей при участии самих учащихся. Особенности природы и жизни населения местного края в данном случае будут лежать в основе всех краеведческих начинаний. Касаясь метода работ, следует заметить, что всегда и во всем надо руководствоваться здравым смыслом и сознанием, что никаких других методов, кроме общенаучных, для изучения местного края нет. Можно говорить лишь о выборе краеведческой темы и о тех или иных подходах к ней.

Да и в последнем случае нельзя установить общих подходов, как определенной мерки. В области исследования местного края можно рекомендовать начинающим работникам лишь те приемы, которые могут являться общими для научной работы, как, например, запись установленных явлений местной жизни, т. е. порядок накопления фактов, связанных с местными естественно-историческими, географическими и социально-экономическими условиями жизни.

Если мы будем всматриваться в основные цели школьного краеведения, как в факторы воспитания и образования граждан завтрашних дней, то они в равной мере могут служить и нуждам внешкольного просвещения. Под понятием „краеведение“, мы будем рассматривать всестороннее изучение природы и населения небольшой территории (города, села, волости, уезда). В области изучения местного края могут найти широкое применение своих сил и способно-

стей лица разной научной подготовки, а также лица с разными интересами и практическими целями, не исключая учащихся местных школ и более развитых рабочих и крестьян. Благодаря таких свойств краеведной работы, весьма нетрудно образовать в селах и городах кружки и общества по изучению местного края.

Работа этих организаций тесно связывается с жизнью местного населения и его нуждами. Вот почему можно говорить о краеведении, как о средстве пробуждения самодеятельности у отдельных лиц и широких кругов местного населения. Главными мотивами для проявления личного и общественного интереса к познанию местного края могут служить повседневные стремления к улучшению материальной и духовной жизни. Такова, безусловно, конечная цель организованной краеведческой работы, иначе интересы практической жизни, запросы нынешних дней, не могут строиться на основе научных достижений и опыта. В данном случае мы не должны забывать, что научные открытия и достижения дороги человеку в свое время. Иначе они могут оказаться ненужными, так как открытия лишь нынешнего дня могут явиться последним словом научной мысли, и эти же открытия через год-два будут казаться бедностью достижения. Что касается практических целей, которым должны служить краеведческие организации, то они обуславливаются природными условиями и деятельностью населения данного района. Если представить современное сельское хозяйство, как главное занятие населения СССР, и культурный уровень нашей деревни, то перед нами может весьма ясно выявляться перспектива краеведческой работы.

В системе школьного и внешкольного образования, краеведение дает возможность, с одной стороны, углубить теоретические познания и, с другой, знакомить с приемами научной работы, как например, сорирание и обработка уже собранного материала, составление учебных пособий, исторических и географических описаний местного края и т. д. Работа в этом направлении может быть весьма разнообразной. Содержание ее всецело зависит от научной подготовки и личного интереса к тем или иным вопросам. Одного, например, может интересовать изучение местного края в географическом отношении; внимание другого может привлекать изучение сельских промыслов, третьего—история родной деревни, четвертого—сельское хозяйство, пятого—история и культура города и т. д.

Мы теперь замечаем широкое стремление молодежи и взрослого населения к пополнению своих познаний путем внешкольного образования. И в данном случае, пользуясь культурными запросами, не трудно ввести в круг внешкольной работы живой материал из окружающей действительности. Затрагивая в беседах со взрослыми такие темы, как жизнь доисторического человека, прошлое земли, религиозные верования, происхождение человека и другие, иной раз приходится замечать некоторое недоумение у слушателей. Но этого мало. Среди них может возникнуть недоверие к научным выводам и

даже новым мыслям, совершенно для них неожиданным. Опытный внешкольный работник, конечно, всегда может выйти из затруднительного положения. Во-первых, он, не зная состава своей аудитории, ее подготовки и интересов, не станет затрагивать в своих беседах и лекциях отвлеченных и сложных вопросов, а во-вторых, у него всегда может быть под руками иллюстративный материал для подтверждения своих выводов. Такая ориентация в практической работе может быть у человека с определенной академической подготовкой или же у имеющего большую практику во внешкольной работе.

Этого вопроса мы коснулись не случайно, а вполне сознательно. Нередко начинающие деятели внешкольного образования недостаточно оценивают необходимость изучения не только своих слушателей, но также и окружающей их среды. Совсем другие результаты и достижения в плане внешкольной работы могут получиться при наличии знаний культурного уровня и особенностей местного края. В данном случае можно смело утверждать, что в основе правильной постановки внешкольного образования, как и школьного, лежит краеведение, т. е. всестороннее изучение местного края. Только этим путем мы можем установить органическую связь между аудиторией и деятелем-внешкольником. Для дополнения сказанного приведем еще ряд замечаний. Достаточно провести среди местного населения ряд бесед о родном kraе, его прошлом и современном состоянии, а равно развернуть внешкольную работу и школьное преподавание на фоне жизни природы и населения местной географической среды, как вы сразу почувствуете под собой твердую почву. Вас с интересом слушают, вам и верят. Но этого мало. Ваши беседы вызывают оживленный обмен мнений и зарождают у слушателей живой интерес к познанию местного kraя. При таких условиях будут понятны для них и более сложные вопросы, о которых мы говорили раньше.

В школьной и внешкольной работе мы стараемся проявить больше жизни, т. е. вызвать у слушателей известную активность. Средством для выявления ее являются наглядные пособия: карты, картины, модели и пр. Демонстрация такого материала перед аудиторией, бесспорно, укрепляет в памяти слушателей отдельные сведения и познания в целом. Тем не менее, ограничиваться ими ни в коем случае нельзя. Просветительская работа должна развертываться на фоне местного kraя. Последний в этом отношении является ничем незаменимым наглядным учебным пособием. Из него, воистину живого музея, можно без конца черпать материал для школьных и внешкольных бесед, научных экскурсий и организованных прогулок. Таким образом, не трудно вызвать среди учащихся и местного населения, его активной части, глубокий интерес к познанию местного kraя, его природных богатств и красот, как средств улучшения практической жизни.

В этом направлении право первенства остается за школою. Вокруг нее и должны об'единяться все живые силы небольшого района.

Лишь при том условии, когда они, действительно, будут представлять низовую научную и научно-просветительную организацию, можно будет говорить о зарождении на местах (в селах и деревнях СССР) живой творческой работы.

Под низовыми научными и культурно-просветительными организациями мы понимаем кружки краеведения. Деятельность их может быть настолько разнообразной и содержательной, как и сама жизнь. Практическая работа их тесно связывается с подготовкой руководителя. Одному лицу трудно, конечно, справиться с работой в области всестороннего изучения местного края. Деятельность кружка может протекать более успешно лишь в том случае, если вокруг него смогут об'единиться школы целого района, хотя бы ближайших трех—четырех деревень. При таких условиях легче можно об'единить руководство и отдельными секциями.

На первый взгляд может показаться, что в кружках краеведения могут принимать участие лишь только учащиеся, начиная, примерно, с третьего или четвертого года обучения. На этот вопрос, нам кажется, можно смотреть значительно шире. В состав кружка, его активных участников, смогут входить все желающие из числа молодежи и взрослого населения местного района. В данном случае будем брать для примера сельскую школу. Вокруг нее, как центра краеведной работы, должны об'единиться не только учащиеся трудовых школ, но, наряду с ними, окончившие уже свое обучение и более развитые крестьяне. Таким образом, краеведная работа может охватить более широкий круг местного населения. Неудобство такого единения разве может быть то, что интересы кружка должны выходить за пределы школьной работы, которая ведется по определенным программам. В таком об'единении мы склонны видеть несомненный залог успешного роста краеведных начинаний, которые могут выразиться в организованном сборе научных материалов. С другой стороны, учитель будет являться живым связующим звеном между школою и местным населением, которое в лице более активной части будет само стремиться к познанию родного края и тех условий, при которых слагалась и продолжает слагаться местная жизнь.

Инициатива организации всех лиц, желающих заняться краеведением, лежит, бесспорно, на местном учителе. Вокруг него, нередко единственной культурной силы, в глухих уголках необ'ятного пространства СССР и должны об'единяться активные силы молодежи и взрослого населения. Если же коснуться вопроса образования краеведных организаций во многих губернских и уездных центрах, то многие из них возникли по мысли именно местных деятелей, среди которых можно встретить немало учителей и лиц, работающих на разных поприщах. Вокруг них постепенно группируются люди самых разнообразных специальностей, как например: агрономы, статистики, врачи, студенты, учащиеся техникумов, трудовых школ и, наконец, более развитые рабочие и крестьяне. Всех их об'единяет одна

общая цель-познание местного края, его природы, хозяйства, истории и быта.

Запросы нынешних дней к трудовой школе ставят учителя в положение исследователя местного края и организатора всякого рода научных и научно-просветительных начинаний. Оправдать свое назначение в этом направлении весьма не легкая. С одной стороны, надо иметь достаточную общеобразовательную подготовку, с другой — владеть научным методом, и с третьей, быть организатором. Бессспорно, далеко не все эти качества могут быть в одном человеке. Тем не менее, учитель может приступить к краеведной работе, свойство которой заключается в том, что в ней может найти применение своих сил и способностей каждый культурный человек. Перед ним открывается в этом направлении целый ряд весьма благоприятных возможностей. Всем хорошо известно, что идея познания местного края за последнее десятилетие уже значительно окрепла. На территории СССР, по данным Центрального Бюро Краеведения, имеется свыше 1500 краеведческих организаций, они имеются в каждом губернском и уездном городе. Вот с этими организациями (обществами краеведения, обществами изучения местного края, станциями) и следует устанавливать связь. Они всегда сочувственно относятся ко всем вновь возникающим кружкам, ячейкам и музеям краеведения. Мало того, они могут оказать помощь той или иной краеведческой организации и в методическом руководстве.

С другой стороны, перед учителем лежат и свои определенные цели и задачи, которые неразрывно связаны с вопросами изучения местного края. Они изложены в школьных программах. Проработка курса трудовой школы, как мы понимаем, должно обуславливаться обогащением учащихся запасом сведений о жизни местного края, его природы, хозяйства, культуре. В представлении учителя современной школы весьма дорогое приобретение его учениками знаний и, кроме того, усвоение ими техники для самостоятельного накопления новых сведений и новых знаний. Таким образом, развертывание школьного курса на фоне местного края ставит учителя и ученика в положение исследователей. И, действительно, перед ними открываются большие возможности для наблюдений над конкретными явлениями местной жизни. Изучение их не должно носить случайный и разрозненный характер. Наибольшей продуктивности в деле усвоения школьного преподавания и сортирования научного материала можно ожидать от коллективной работы. Последнюю можно мыслить в форме школьных и внешшкольных кружков краеведения. В их состав, как мы уже говорили раньше, должны входить не только учащиеся, но и все лица, желающие заняться в пределах своего умения изучением родного края.

Работа кружка, в зависимости от личного состава его членов и руководителей, может протекать по отдельным секциям, как, например, секция по изучению и охране природы, секция по изучению хозяйства местной деревни, секция по изучению города или быта совре-

менной деревни и т. д. Как мы уже говорили, в центре краеведной работы при школе стоит учитель. На его долю выпадает весьма сложная и крайне ответственная задача. В ней он сможет разобраться лишь в том случае, когда перед ним будет вполне ясно рисоваться возможность согласованности школьной работы с кружковой. Вот почему нельзя не рекомендовать для проведения практической работы составление хотя бы схематического плана. Последний нисколько не обязывает учителя и ученика кружка к выполнению его в определенный срок. Наоборот, он должен служить отправными точками для последовательного развертывания кружковой работы.

В процессе практической деятельности кружка могут выявиться самые разнообразные интересы к краеведению. Одних, например, могут интересовать наблюдения над жизнью птиц (прилет и отлет, вред и польза их), других изучение состава древесных и кустарниковых пород местного края, третьих наблюдения над оврагами местного края, четвертых изучение сельского хозяйства или кустарных промыслов и т. д. В задачу руководителя-педагога входит регулирование стремлений юных краеведов и поощрение творческой их мысли. Краеведение, наряду, с расширением учащимися своих познаний, является и средством для воспитания у них активной воли, любви к своему краю, выработке умения производить наблюдения над явлениями повседневной жизни. Таковы, нам кажется, должны быть основы школьного краеведения. По своим задачам оно граничит с научными и практическими целями.

Касаясь отдельных вопросов краеведной работы, внимание школьных кружков краеведения может останавливаться на изучении природы, населения, хозяйства, истории и быта местного края. В каждом отдельном случае, бесспорно, можно рекомендовать составление конкретных программ и инструкций, как необходимых руководств для собирания определенных материалов.

В данном случае нельзя не сказать несколько слов о типах самих программ. Одни из них могут содержать лишь основные вопросы, а другие составляются слишком подробно. Какие из них могут оказаться лучшими для практической работы,—сказать трудно. Надо заметить одно, что слишком разработанная программа, т. е. подробная, может придать до известной степени механичность в краеведной работе. В том случае, когда в программе предусмотрены все вопросы, на долю исследователя остается лишь заполнение ее ответами. В другом случае, когда программа заключает в себе основные вопросы, исследователю приходится самому в процессе распросов думать о том, какие еще дополнительные вопросы следует предложить для всестороннего выяснения тех или иных сторон местной жизни. Конечно, для начинающих краеведов нужны более разработанные программы, но в целях педагогических и им можно рекомендовать программы с изложением лишь основных вопросов.

Кружок краеведения, как и школу в целом, нельзя мыслить без необходимых пособий и руководств. С приобретением их и следует приступать к изучению местного края. Иначе трудно и вряд ли возможно вести организованную работу. По характеру содержания, краеведные пособия можно разделить на три группы. К первой из них можно отнести литературу общего характера, как, например: „География СССР по районам госплана“ Соколова и Уварова; „Очерки по экономической географии“ Н. Огановского, „Земля и труд людей“ Гербертсона и ряд других. Ко второй—все издания, касающиеся местного края: географические карты, географические и исторические описания, статистические сборники, справочники-календари, отчеты бывших уездных и губернских земств, монографии и брошюры, посвященные отдельным вопросам. И, наконец, к третьей—методические пособия по изучению местного края. Наряду с учебною и методической литературой необходимо иметь и техническое снаряжение, как например: компас, рулетку, принадлежности для рисования и черчения, сачки для ловли насекомых, морилки и пр.

Повторяем, область краеведной работы настолько обширна, что в ней всегда можно избрать то именно, что больше всего может интересовать каждого краеведа в отдельности и весь коллектив в целом. Но все же, внимание свое следует останавливать на тех явлениях, которые тесно связаны с интересами школьной работы и повседневной жизни местной среды. В круг таких явлений могут входить наблюдения над жизнью природы в тех областях, в которых наиболее заинтересовано крестьянское население. Сюда может относиться изучение местных почв, географическое описание небольшого района, растительного покрова, вредителей сельского хозяйства, оврагов и дело охраны природы.

Останавливаясь на географическом описании небольшого района, необходимо придерживаться строгой последовательности в работе. Последняя должна начинаться с простых элементов географического исследования. К числу таких элементов может относиться знакомство учащихся с понятием о масштабе, его изображении и величине, приемами черчения и чтения географических карт. Усвоив технику составления масштаба и пользования простейшими приемами измерения площади, можно приступить к самостоятельным работам, как например: составление плана школьного здания, школьной усадьбы и затем уже более обширной площади, которая может привлечь внимание учащихся.

Не мало интереса может представлять для школьных кружков изучение и современной деревни, ее истории, экономики и быта, а также своего родного города (история возникновения, рост и современное состояние).

Даже при самом поверхностном наблюдении над жизнью современной деревни и современного города можно получить весьма цен-

ный материал для нужд школьного преподавания и культурно-просветительной работы.

Останавливаясь более подробно на вопросах изучения деревни, нельзя не упомянуть о ней, как о главном центре краеведных занятий для кружков и обществ изучения местного края. Представляя современное наше сельское хозяйство, его трехполье в центральной части РСФСР и парозалежную систему в Сибири, а также социальный строй и культурный уровень деревни, мы весьма ясно можем наметить перспективы научно-исследовательской и практической работы на местах. Если мы будем рассматривать крестьянское население под углом исторической группы народов, то легко может быть установлено не мало особенностей его общественного строя, техники, верований и быта, ничего не имеющих общего с понятием современного культурного человека. Крестьянская культура, не исключая и земледельческой, пережив долгие исторические этапы, окаменела в не-подвижных своих формах и в отдельных своих моментах граничит с культурою отсталых народов других частей света. Медленный ход развития материальной и духовной культуры крестьянского населения, кроме исторических причин, обясняется и малым числом людей, принимавших раньше и принимающих теперь участие в низовой культурной работе. Под последней мы понимаем, с одной стороны, повышение грамотности и морального уровня сельского населения, а с другой, передачу ему научных достижений в целях улучшения практической жизни.

Конечно, мы не должны отрицать и заметного сдвига во всем укладе крестьянской жизни в сторону новых форм быта и усвоения более культурных приемов ведения хозяйства. В нередких случаях отдельные бытовые явления вчерашних дней начинают совершенно исчезать, и это вполне понятно. Небывалая в истории русского народа война и революция, влияние городов на деревню, новые формы землеустройства и землепользования, общественно-просветительная работа, избы-читальни и ряд других явлений современной жизни не могли не всколыхнуть старый уклад народной жизни и не внести в него новые элементы материальной и духовной культуры.

Вот почему сама жизнь, нынешний день выдвигает перед нами вопрос о необходимости всестороннего изучения современной деревни. Изучать изменения ее жизни в тот именно момент, когда они совершаются на глазах молодежи и совершались на глазах и в памяти живущих в настоящее время старииков, вполне возможно и не может представлять каких-либо трудностей для учителя и школьных кружков краеведения в целом.

При изучении деревни, бесспорно, следует обратить главное внимание на сельское хозяйство и современное состояние кустарных промыслов (выделка овчин, кожи, глиняной посуды, тканей, производство колес, телег и т. д.). Все эти занятия существуют в деревне с незапамятных времен. Изучение их со стороны техники (орудий и

процессов производства) может иметь огромное значение в деле улучшения и даже развития того или иного промысла. В этом деле только местные культурные силы (учителя, агрономы, кооператоры и кружки краеведения) могут собрать нужный материал для всестороннего изучения местных промыслов и других сторон жизни местного населения, а не посторонний наблюдатель. Исследование их, как мы уже говорили, диктуется не только научными условиями, но, главным образом, интересами усовершенствования техники деревенского производства. О необходимости такого усовершенствования ярко говорят такие явления, как весьма отсталые способы ведения сельского хозяйства (трехполье, деревянные сохи и бороньи) и в занятиях кустарными промыслами, как, например, изготовление тканей на весьма примитивных орудиях (ручное веретено и упрощенный ткацкий станок). Да и в самых занятиях домашними промыслами сохранились до наших дней и приемы давно забытых времен. Нельзя не высказать и некоторого сожаления о том, что вопросы народной техники (орудия и процессы производства) мало привлекали внимание ученых и широких кругов местного населения. Мы считаем вполне своевременным и уместным напомнить о необходимости их изучения низовыми краеведческими организациями. Мы коснулись лишь отдельных вопросов изучения современной деревни и не затрагиваем такие такие области работы, как собирание произведений народного творчества: песен, сказок, преданий, заговоров, пословиц. Изучение их, наряду с вопросами экономики, в свою очередь вполне посильно для кружков краеведения и отдельных любителей.

При сборе научного материала, какой бы области мы ни касались, следует обращать внимание не только на отдельные явления прошлой и современной жизни, но и необходимо выяснить давность их пребывания в местной среде. Такой путь приведет начинающих исследователей к пониманию: в какой последовательности исчезало из обращения старое и входило в обиход новое. Для иллюстрации можно привести следующее: когда, например, старые способы обработки земли стали заменяться новыми (появление плугов, железных борон, веялок, сортировок) или, когда в деревне стала появляться улучшенная порода скота, насколько она выгодна для хозяйства, как давно, с какого года стали строить в деревне пятистенные избы и т. д. Во всех случаях, когда приходится собирать материал путем распросов, следует записывать его в историческом разрезе. В каждой записи следует указывать имя, отчество, фамилию, возраст и грамотность того, с чьих слов делается запись. Без таких указаний собранный материал не представляет научной ценности и считается „беспаспортным“. Когда приходится производить запись или описывать отдельные явления из жизни местного населения, необходимо приводить цифровой материал и, если представляется возможным, рисунки и чертежи.

С. ЕФРЕМЕНКО.

Движение цен на крестьянские души и на хлеб с 1689 г. по архивным документам.

Всякий продукт, выбрасываемый на рынок, имеет свою определенную ценность. Цена эта не есть произвольна. Она находится в связи и зависимости от общего хода ценностей на рынке. И в соответствии с этим цена всякого продукта не есть величина постоянная: она вечно колеблется и меняется, временами понижаясь, когда есть большое предложение, а в общем повышаясь и увеличиваясь.

Не все предметы на рынке однородны по составу. Некоторые из предметов рынка бывают в моде в одну пору развития общества и являются чуждым и диким явлением в обществе с иным развитием.

В этом случае крупной ошибкой общества является суждение о каком-либо явлении с точки зрения подхода несовременного данному явлению.

Нельзя, напр. сейчас, в XX в. с нашим развитием и мировоззрением подходит к эпохе инквизиции и к крепостному праву и со современной этикой измерять их.

Когда в „Хижине дяди Тома“ владельцы продали своего раба Тома, навсегда разлучив его с женой и детьми, проданный Том, страдая и мучаясь за свою семью, не проклинает своих хозяев. Он смотрит на свое дело так: он—собственность хозяина. Все время он жил у хозяина, ему было хорошо; теперь хозяин, нуждаясь материально продаёт его; делает он это не по злобе, а по нужде. И вследствие этого, у Тома нет злобы на виновника своего несчастья; наоборот, со смиренной душой он молится за него и просит делать то же свою жену и сына своего хозяина, который никак не может примириться с фактом продажи Тома.

Такая точка зрения была и у нас в России в эпоху крепостного права. Помещики с покойной совестью торговали своим имуществом—землею, скотом; такою же собственностью были и люди, крепостные крестьяне. И их помещики выпускали на рынок и торговали ими.

И сами крестьяне, страдая, изнемогая, покорно тянули свою тяжкую долю. С высоты царского престола они непрестанно слышали подтверждение дворянских прав на них. Личность их этим совершенно теряла свою самостоятельность. И, обиженная на земле, мысль

крепостного рвалась в будущую жизнь: там, за гробом, думал он, будет награда за земные обиды и несправедливости.

Объясняется все это невежеством и темнотою.

Вследствие этого, дворянство эксплуатировало крестьян, пользуясь ими со всем эгоизмом темных людей и вследствие этого же крестьяне подчинялись со всей рабской готовностью забитых и заневоленных тружеников.

На этом темном фоне мрачной дворянской эпохи одиноко мелькали светлые звездочки—лучшие просвещенные отдельные личности из дворян вроде Радищева, Герцена..., дерзавшие поднимать речь о правах крестьян и кончавшие свою жизнь либо в тюрьме, либо где-в изгнании.

Крестьянская масса коснела в рабстве: она без конца несла свой подневольный труд и лишь в редких случаях, взятая заживое, огулом поднимала бунт, устраивала поджог, убивала помещика или управляющего.

Все эти восстания жестоко подавлялись.

Единичная крестьянская личность была особенно бессильной в противодействии нраву господ. Побег—единственный был выход из создавшегося для крепостного человека положения. И этого беглеца усиленно искали, а поймав, водворяли на старое место, наказывали и делали жизнь его еще более тяжелой и невыносимой.

Более безболезненный выход из крепостного состояния—выкуп был сравнительно редким явлением и по причине неимения денег у крепостного и часто по нежеланию и капризу помещика.

Каждое государство прошло подобную крепостную эпоху. Дворянство, опираясь на трон короля, пользовалось всеми привилегиями в обществе и не считалось с другими сословиями. И лишь насильтственный путь—революция вырывала из рук привилегированных их власть и силу.

Меняются времена, меняются и нравы.

То, что 100 лет назад в России было естественным делом, сейчас нам кажется диким, несправедливым и возмутительным.

Личность свободна, говорит современная этика и делает никак невозможным и недопустимым и неоправдывающим ничем факт рабства.

И потому-то нам кажется так отвратительным и возмутительным крепостничество.

И когда мы видим старинные, оставшиеся от крепостной эпохи запродажные документы на крестьянские и дворовые крепостные души, мы не можем спокойно реагировать на них: возмущением наполняется душа читателя.

Архивные документы Курского Госмузея дают богатый материал по вопросу о продаже крепостных крестьян. Документы эти были собственностью частных дворян и были пожертвованы владельцами с цельюувековечения их в музее.

В настоящее время каждый из этих документов представляет из себя желтый выцветший от времени, никому ненужный лист бумаги. Написан он на толстой бумаге тушью. Текст этих документов не всегда одинаков. Наиболее древние документы кратки, почти лаконичны. Позднейшие более распространенные и некоторые из них даже с этически оправдательным текстом.

Некоторые из этих документов можно видеть в витринах нашего музея. Рядом с документом лежит там переведенный текст на современном русском начертании.

Рукопись того времени совершенно непонятна неподготовленному современному русскому читателю. Она напоминает скорее китайскую грамоту, нежели русскую современную.

Надо иметь продолжительную подготовку, чтобы научиться читать нашу рукопись, написанную 150—250 лет тому назад.

Имеющийся материал о проданных душах очень интересен. Продавались взрослые люди, продавались и дети. Цена за мужскую душу была выше, чем за женскую. Крепостной крестьянин продавался с имуществом; дворовый — без имущества.

Наиболее древним документом в музее является документ о продаже дворовой девки, относящийся к 1689 г.

Вот тексты наиболее интересных документов.

Документ 1689 г.

Время царевны Софии 1682—1689.

Продажа крестьянской крепостной девушки.

Сего марта..... пятницкий поп Тимофей Васильев дал отпись Новогородка Северского Костентину Селиверстову сыну Якинчеву в том, что взял я, поп Тимофей на нем Костентину за крепостную свою крестьянскую девку Еленку Гараськину дочь Моисеева денег 10 руб. И впредь мне попу Тимофею и жене моей и детям в тое свое крепостную крестьянскую девку Еленку не вступатца никоторыми делы и о повороте великим государем о той своей крестьянской девке Еленке на него Констентина и на жену ево и на детей не бить челом никоторыми делы. В том я поп Тимофей ему Костентину и отпись дал. А отпись писал Дениска Мамонов.

Время царевны Софии 1682—1689.

Продажа крепостной девушки в замужество за 9 руб.

Сего генваря..... рылена Игнатий да Василий Понкратьевы дети Некипелого дали отпись Новогородка Северского Констентинову крестьянину Якинчеву Петрушке Леонону сыну Бибикову в том, что я дали мы Игнатий да Василий крепостную свою девку Дарьицу Дмитрееву дочь Андреева за него Петрушку замуж. А выводу взяли на нем Петрушке денег 9 руб. И впредь нам Игнатию да Василью женам нашим и детям о той своей крепостной крестьянской девке

Дарьице о повороте великим государем во крестьянстве не быть че-
лом некоторыми делы. В том мы Игнатий и Василий ему Петрушке
и отпись дали. А отпись писал Дениска Мамонов.

172 . . .

Время Петра I. 1689 -1725.

Продажа крепостных людей.

Тысяча семьсот двадцат.... году февр. Петр Григорьев сын . . . . . продал я курченину Ивану Потапову сыну . . . . . кре-
постных своих дворовых людей в дер. . . . . Федорову дочь,
Анфиловскую жену, з дочерьми с Марьей и с Овдотьей за кресть-
янского сына Михея Дмитриева сына да дворовую девку Дарью Мак-
симову дочь. А денег взял я Петр за тех своих людей на нем Ивану
23 р. и ему Ивану и жене ево и детям по сей купчей владеть вечно
безповоротно и безвыкупно. А напредь сего те мои люди иному ни-
кому не проданы и не заложены и им у кого ни в каких крепостях
не укреплены, кроме ево Ивана у сей купчей и впредь мне Петру
и жене моей и детям на него Ивана и на жену ево и на детей о
повороте о тех людех императорскому величеству не быть челом и
никакими делы не вчинать и от уступщиков очищать, харчи и убыт-
ки никакими не доставить. А будет я Петр или жена моя и дети
против сей купчей в чем не устоим харчи и убытки какими доста-
вили и ему Ивану и жене ево и детям взять на мне Петре и на жене
моей и на детях по сей купчей . . . . . денег 45 руб. . . . .

Дальше идут подписи.

1714.

Время Петра I.

„Заемная кабала“.

Лета тысяча семьсот четвертого на десять октября в двадцать пять
день вдова Домна Трофимова дочь, Степановская жена Анисимова сын
Любавского с сыном своим Василем, Степановым сыном, Любавским
да Никифор Степанов сын Любавской занели мы в Кадоме кадомские
приказные избы у под'ячего Федора Никитина сына Попова я вдова
Домна с сыном своим Василем десять рублев а я Никифор пять рублев
денег . . . . . с приписи впредь до сроков от якова числа да Нико-
лина дни зимнего сего ж . . . . . г. а до другова срока до Рожества
Христова сего ж году, а порукою по нас заемщиках в замен тех де-
нег ручались крестьяне наши Кадонского уезду деревни . . . . .
Черная тож по мне вдове Домне с сыном Василем Григорий Са-
вельев, Степан Самсонов, Родион Офонасьев, а по мне Никифоре
Андрей Федоров, Афанасий Клементьев, Левонтий Афанасьев. И те
ибо Федоровы заемные деньги заплатить нам заемщиком их с порут-
чики крестьяны своими ему Федору по сей своей заемной кабале на
те вышеписанные сроки буде кто из нас заемщиков и порутчиков
будет в лицах безубыtkов не отымая ничего безо всякого прекословия,

а буде в неплатеже нашем ему Федору учипятух какие убытки и ему Федору те свои заемные деньги и убытки взять на нас заимщиках и на порутчиках по своей скаске, что ему учинитца все сполна. В том мы заимщики с порутчики крестьяны своими ему Федору взамен тех денег сию и заемную кабалу дали.

1719.

Время Петра I.

Продажа крепостных, находящихся в бегах.

Лета тысяча семьсот девятого на десят году февр. в двадесят . . . . . Кадомской помещик Семен Никитин сын Маметев дал . . . . . у крепостных дел купчую кадомскому приказные избы под'ячему Федору Никитину сыну Попову в том, что поступился я Семен в бегах крепостного деда и отца своего крестьянина, которые бежали в прошлом . . . . . году из Кадомского уезду из деревни Касова Гаврилу Родивонова з женою иво с Акулиною, Селивановою дочерью да з детьми с Емельяном да с Иваном ему Федору, жене иво и детям, а за того крестьянина взял я Семен у него Федора денег 10 руб. А наперед сего 77 лет крепостной крестьянин Гаврила з женою и з детьми иному никому, кроме иво Федора, жены иво и детей не поступлен и ни в какие крепости не укреплен. А из бегов того поступнова крестьянина ссыкивать ему Федору по сей моей купчей самому своими харчами и впредь мне Семену, жене моей и детям о повороте оного крестьянина великому государю по него Федора, их жену иво и на детей не бить челом. А буде кто станет в того моего поступного крестьянина у него Федора и у жены иво и у детей вступатца и мне Семену, жене моей и детям иво Федора, жену иво и детей очищать, убытка никаково не доставить. А буде в моей неочистке ему Федору и жене иво и детям учинитца кикые харчи и убытки и ему Федору, жене иво и детям те свои убытки взять на мне Семене, на жене моей и на детях о своей скаске а ся купчая на того моего крестьянина и на жену иво и на детей ему Федору, жене иво и детям и впредь в купчую у сей купчей свидетели....

Далее идут подписи.

1729 г.

Время Петра II.

Продажа дворовой крестьянской девушки за 5 руб.

Лета 1729 г. генв. тридесятый день в Кадоме у крепостных дел Шацкого уезду замоншинского стану дер. Матчи вдова Прасковья Андреева дочь Даниловская жена Евсюкова дала сию купчею города Кадома посадскому человеку Филиппу Иванову сыну Баранову и жене ево и детям и наследником в том, что продала я вдова Прасковья ему Баранову для ради своей необходимой нужды и для расплаты долгов ни для ради какого налога и тайного подлогу, но самого сущею правдою крепостную свою

дворовую девку Настасью Гаврилову дочь, а взяла я вдова за оную свою дворовую девку Настасью у него Баранова по договору денег 5 рублей ныне наперед все сполна, а оная моя дворовая девка иному ником наперед сего не продана и не заложена и ни в какие сделки не поступлена. А буде кто станет в тое девку вступатца по крепостям или без крепостей и мне вдове Прасковье и детям моим и наследникам ево Баранова и жену ево и детей и наследников от тех вступщиков по крепостям своим очищать, харчей и убытков никаких не доставать. А ежели моим неочищением ему Баранову учинятыца в том какие харчи и убытки, то взять ему Баранову и жене ево и детям и наследникам на мне вдове Прасковье и на детях моих те свои данные деньги, а харчи и убытки по своей скаске. В том я вдова Прасковья ему Баранову сию купчею дала и впредь в купчею у сей купчей свидетели ниже подписавшиеся.

1746 г.

Время Елизав. Петр.

Продажа крепостной девушки.

Лета тысяча семьсот сорок шестаго году декабря в пять на десять день Кадомского уезду сельца Еромчина помещица вдова Марья Алексеева доч..... Федоровская жена Енгалычева выпустила я крепостную свою крестьянскую дочь девку Марью Данилову на вывод города Кадома канцеляриста Ивана Костентинова сына Протопопова жене ево Анисье Федоровой дочери в замужество за кого она пожелает, а выводных денег взяла я за тое крестьянскую дочь девку Марью с нее Анисье три рубли все сполна того ради в Кадом у крепостных дел принижеподписавшихся свидетелях ей Анисье сию и выводную дала.

Далее идут подписи свидетелей.

А в конце:

Сия выводная в Кадоме у крепостных дел в книгу записана пошлины по гривне с рубля 30 коп. от письма и от записи 20 коп. на расход одна чет принял и совершил надсмотрщик Андрей Попов.

1754.

Время Елизав. Петр.

Лета тысяча семьсот пятьдесят четвертого году июля в девятый день Сибирского драгунского полку прaporщик Семен Алексеев сын Андаров, в роде своем не последний, продал я военной коллегии отставному канцеляристу Ивану Федорову сыну Попову, жене ево и детям и наследником ево в прок вечно крепостную свою малолетнюю крестьянскую дочь девку Алешу Тимофееву дочь Андреева сына, а за оную свою крестьянскую дочь Алешу взял я Семен у него Ивана денег три рубля пятьдесят коп. А напредь сего оная моя крестьянская дочь Алена Тимофеева иному никому не продана и не заложена и ни у кого ни в чем ни в каких крепостях не укреплена, кроме сей купчей и ево Ивана. А буде кто у него Ивана, у жены ево и у детей и у наследников за оную мою продажную крестьянскую дочь

Алену станет кто вступатца по крепостям, то мне Семену и наследникам моим ево Ивана, жену ево и детей и наследников ево от сего вышеписанного очищать, харчей и убытков в том ему Ивану, жене ево и детям и наследникам никаких не доставить. А буде моим Семеновым и наследникам моих неочищением учиняще ему Ивану, жене ево и детем и наследникам ево от кого какие харчи и убытки, то те данные деньги с убытки взять на нем Семене и на наследниках моих все сполна и той моей продажной крестьянской дочери девке Алене очистка.

Далее идут подписи свидетелей.

Купчую писал города Темникова (Тамбовск. губ.) крепостных дел писец Семен Корольков запрещению нет.

1754 г. июля в 9 д. ся купчая в темниковской воевоцкой канцелярии у крепостных дел в книги записана пошлины по гривне с рубля 35 коп. от письма..... от записи 10 коп. на расход две чети гривен и совершил надсмотрщик Василий Корольков.

Документ 1786 г.

Время Екатер. II.

Продажа крепостных крестьян.

1786 г. июня в пятый день Курского наместничества Дмитриевской, что на Свале, округи помещик-поручик Петр Иванов сын Анненков, в роде своем не последний, продал я курскому помещику дворянину Леонтию Прохорову сыну Овсяникову на свод крепостных своих крестьян, доставшихся мне после смерти родителя моего майора Ивана Тимофеевича Анненкова по разделу с братьями моими поручиком Николаем и лейб гвардии сержантом, который ныне подпоручиком, Егором Ивановыми детьми Анненковыми: Емельяна Трофимова сына Рошашева с женою его Аксиньею Антоновой дочерью, детьми их Максимом, Лазарем, дочерью Пелагею и с рожденным после ревизии сыном Семеном и пасынком его Иваном Семеновым сыном Захаровым, который написан за много по нынешней 4-й ревизии в Дмитриевской, что на Свале округи в дерев. Хинецкой со всеми их крестьянскими пожитками: скотом, птицею, с хлебом стоячим и в земле посевяным, кроме избы, двора и огорожи. А за онных крестьян взял я Петр с него Леонтия денег 90 рублей и ему Леонтию, жене, детям и наследникам его теми проданными от мене крестьянами владет вечно и безповоротно. А мене Петру, жене, детям и наследникам моим во оных не вступатца и о возвращении не просить, харчей и убытков никаких не доставить; напреже (?) сего оные крестьяне от мене иному никому не проданы, ни заложены и ни у кого ни в каких крепостях, кроме сей купчей, не укреплен. А ежели кто во оных крестьян станет вступатца, то мене Петру, его Леонтия жену, детей и наследников его от уступщиков очищать. А ежели не очищу, то взять ему Леонтию, жене и детям его на мене Петру, на жене, детях и наследниках моих данные свои деньги с харчми и убытки все

сполна. Подушные же деньги и всякие государственные подати за оных крестьян с написания сей купчей платить ему Леонтию, а мне Петру до того платежа дела нет.

Следуют подписи.

Документ 1791 г.

Время Екат. II.

Продажа крепостных крестьян.

1791 г. июня в 18 день курской помещик пор. Федор Максимов сын Токарев, в роде своем не последний, продал я курскому помещику прaporщику Николаю Федорову сыну Раговскому и наследникам его вечное владение крепостных своих дедовских крестьян Ивана и Филона Феоктистовых детей Прокофьевых, положенных за мною по нынешней 4-й ревизией в подушном окладе Курской округи в селе Жердеве. А взял я Федор с него Николая за оных своих крестьян денег 100 руб., а наперед сей купчей оные крестьяне от меня иному никому не проданы не заложены и ни у кого ни в каких крепостях, кроме сей купчей не укреплены, а если кто во оных по чиму ни есть станет вступатца то мне Федору и наследникам моим его от вступщиков очищать и убытка никаково не доставить, будет не очищу, тогда взять ему Николаю и наследникам ево с меня Федора и наследников моих те свои данные деньги с пошлины и убытки все сполна. Подушные же деньги и всякие государственные подати за оных крестьян с написания сей купчей платить ему Николаю, а мне Федору до сего дела нет, а о неутаике пошлин указ 752 года июля 29 дня продавцу и покупщику об'явлен.

Копия.

Документ 1794 г.

Время Екат. II.

„Полюбовный раздел имущества по смерти брата“.

Лета 1794 ноября в двадцать второй день Курского наместничества помещики округ Тимской поруччица Агафья Берлазева, Ефимия Пожидаева, Елена Савина, Щигровский, Лукерья Клевцова а по отцу Герасимовы дочери Барзенковы и поруччица Анна Андреева дочь Барзенкова ж в роде своем не последния написали мы сию раздельную по полюбовному нашему согласию запись в том, что разделили мы себе по частям оставшееся по смерти нашего Агафьи, Ефими, Елены, Лукеръи брата, Анны же мужа Тимского помещика поруччица Бориса Герасимова сына Барзенкова движимое и недвижимое имение состоящее Тимской округи в деревни Барзенковой, а по сему нашему полюбовному родству досталось, а именно мне Агафьи из крестьян Иевлей Андреев сын Клопов с женой ево Праксевою Никифоровой дочерью с сыном их Фомою с ево женой Марьею Платоновою дочерью с детьми их сыновьями Ефимом, Дмитрием, дочерью Евдокею; Сергей Андреев сын Клопов с женой своею Марфою Трофимовою дочерью с детьми их сыновьями Григорием, Семионом, Акимом, дочерьми Ириною, Меланьею, с Сергеевым братом

Гаврилою Андреевым сыном Клоповым, с Гавриловою женою Пелагею Ильиною дочерью, с Сергеевою и Гавриловою матерью Матреною . . . . . дочерью девки Аксиньи . . . . . дочь Клопова, Степанидою Данилова дочь Фомичева, да дворовой человек Епифан Леонов сын Клопов с женою ево Анною Ларионовою дочерью и з детьми их сыном Никитою, дочерью Христиною. Мне Ефимии, Иуда Андреев сын Клопов с женою ево Домною Макаровою з детьми их сыновьями Титом, Иваном, дочерьми Татьяною, Лукерьею, с Юдовым зятем Фролом Леоновым сыном Клоповым с женою ево Матреною Юдового дочерью, с сыном их Леоном: Григорий Иванов сын Фомичов с детьми ево Данилою с Даниловою женою Катериного Андреевою дочерью с Даниловыми детьми, сыном Казьмою, дочерьми Феклою Акимовною, Григорьев меньший сын Аким с женой ево Мириною дочерью с детьми их сыном Сергеем, дочерьми Евдокею, Прасковьею; Григорий Леонов сын Клопов с женою ево Евдокею Федоровой дочерью с их дочерью Василисою.

Мне Елене Василей Гаврилов сын Толстых с женою его Агафьею Ерофеевою дочерью, дети их Мирон с ево женою Федосьею Родионовою дочерью с Мироновыми детьми сыновьями Архипом, Фатеем, дочерьми Лукерьею, Марфою, Ксению, Лазаря с ево женою Натальею Платоновою дочерью с Лазаревыми детьми сыном Никитою, дочерью Меланьею да меньший вышеписанного Василия Толстых сын Остах; Кирей Леонов сын Клопов; да дворовой человек Леон Васильев сын Толстых с его женою Василисою Трофимовою дочерью с детьми их сыновьями Иваном, Семеоном.

Мне Лукерьи—Осип, Семен Клопов сыном ево Герасимом с Герасимовою женою Настасьею Григорьевою дочерью, Герасимовыми детьми сыновьями Яковом, Максимом, Макаром, Ефремом, дочерью Федосьею: вдова Дарья Сидорова дочь Клопова с детьми ее Селиверстом Калининым сыном Клоповым с женою ево Евдокией Ивановой дочерью, с детьми их сыновьями Кириллою, Николаем, дочерью Евдокией; Силаем Калининым сыном да наследником их Савельем Платоновым сыном Клоповым с Савельевою женою Евдакею Исаковою дочерью с их дочерью Прасковьею; Леон Гаврилов сын Клопов с женою ево Катериною Гавриловою дочерью.

А мне Анне на седьмую часть Трофим Фомин сын Воронин вдов з детьми ево Ульяном, Аверьяном, Ульяновою женою Татьяною Калининою дочерью с сыном их Логвином Трофимова невестка вдова Ефимия Григорьева дочь с сыном ее Алексеем Федоровым сыном Ворониным, Трофимова мать Федора Силаева дочь да добрый человек Илья Макаров сын Малеков с женою ево Домною Осиповною дочерью с детьми их Ионом и Андреем и дочерью Афимьею и все вышеписанные доставшиеся нам на части крестьяне со всякими их пожитки скотом, хлебом строением и что у них собственно есть все без остатку; да из крепостной земли состоящей Тимской округи в дачах села

Шузачей—30 чт., из нас Агафьи, Ефимы, Елене и Лукеры каждой по 6 чт. с половиною, а мне Анне на седьмую часть 4 чт. в поли, а в дву по тому ж с роспашною и нераспашною землею с лесы з дубровы с сенными покосы, с рыбными ловли и со всеми принадлежащими ко оной земли угоды состоящей же во оной деревни Барзенковой господской деревянного строения дом о 6 покоях и имевшийся во дворе рубленый для ссыпки хлеба и анбар осьми закромах по сделанному нами условию оставлены ко владению ей Анне с тем из положений по общему всех согласию за показанное строение цены 500 руб. получить нам Агафьи, Ефимии, Елене и Лукеры с ней Анны на принадлежащие нам части за исключением подлежащей четвертой части сто двадцати пяти руб. каждой по 93 р. 70 к. Копеек сполна получить же нам от ней Анны онные деньги в срок от вышеписанного числа через один месяц, а буде ж она Анна во оный срок денег нам не заплатит, то должна она из владения оного дома выступить и должны мы дать оной с общего согласия сторонним желающим людям продать и деньги на принадлежащие нам и ей Анне указанные части разделить и с прочтого ж при господском доме состоящего строения и скота досталось нам Агафьи клеть рубленая, одна конюшня плетневая, одна скота (?) три лошади, одна корова с теленком, овец 3, свиней 6, коза одна; Ефимии 2 клети рубленые, погребица плетневая, одна скота, 3 лошади, корова с теленком, овец 3, свиней 6, коза одна; Елене—изба с плетеными сеньми одна, баня одна, 3 лошади, корова с теленком, 3 овцы, 1 коза, свиней 6; Лукеры—сарай рубленый, 3 лошади, 3 овцы, корова с теленком, свиней 6, один козел. А мне Анне на четвертую часть—изба с имевшиеся при ней сеньми, 2 рубленые клети, 4 лошади, корова с теленком, 6 овец, свиней старых 8, поросят 8, а затем из оставшегося в гумне господского разного имевшегося хлеба 13 скирдов все мы должны получить по указным частям; за вышеписанных же полученных нами крестьян и дворовых людей подушные рекрутские и всякие государственные подати с написания сей раздельной записи до будущей ревизии платить каждой за доставшихся нам на часть а за убыльные, умершие и в рекруты отданные 9 душ а также и какие оказанные могут на покойном брате нашем, а моем Анны мужем казенные и партикулярные долги платить всем нам также каждой с получаемой части подлежащее по расщоту число, а за одну отпущенную на поля душу платить мне Анне из должных же покойному нашему брату, а моему Анны мужу денег по взысканию взять всякий из нас принадлежащую часть, будет кто вышеписанных наших крестьян по каким ни есть крепостям станет вступатца, то нам от тех вступчиков и от всяких крепостей очищать каждый за свою часть. Сию же подлинную запись хранить из нас мне Агафьи, а нам Ефимьи, Елене, Лукеры и Анне со оной взять за подписанием всех копии, коей раздельной записи Тимской помещик подпоручик Софон Ксенофонтов сын Гринев вместо поручицы Агафьи Герасимовой дочери Берлитовой

по самоличному прошению за неуменьем ее грамоте во всем выше-писанном руку приложил.

Далее идут остальные подписи, вернее подписываются их мужья или сыновья (за неуменьем их грамоте) и затем подписи свидетелей.

Копия.

Документ 1774 г.

Время Екатер. II.

Поимка беглой крепостной и предание ее суду.

Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из судного приказа Курской воеводской канцелярии.

Прошедшего июня 13 дня 1773 г. при челобитье коллежского советника Императорского воспитательного дома опекуна Богдана Васильева сына Умского приведены куплены им у курского помещика капитана Евментья, Давыдова сына, Овсяникова, явившиеся к нему из бегов крестьянская девка Фекла, Кондратьева дочь, которая ныне явилась женкою и с мужем ее Степаном, Ивановым сыном, Черкасовым для надлежащего допроса, кои по приводе запросами показали: первая женка Фекла Кондратьева, преж сего отец, мать и она Фекла крепостные были курского помещика дворянина Леонтья, Прохорова сына, Овсяникова, Курского уезду, села Жердева. Крестьяне, в котором селе она Фекла и родилась и оные отец и мать ее живы и тому ныне седьмой год вышеписанного помещика Леонтья Овсяникова брат родной курской же помещик Иван, Прохоров сын, Овсяников ис того поместья села Жердева указанную свою часть продан капитану Евментью Давыдову сыну Овсяникову. А Евментей Овсяников то же имение в селе Жердеве продал же коллежскому советнику воспитательного дома опекуну Богдану, Васильеву сыну, Умскуму, в том числе проданы и вышеписанные отец, мать и она Фекла девкою, и ныне оные отец и мать жительство имеют в вотчине ево ж Умского, того ж Курского уезду в деревне Шмарной, расстоянием от села Жердева в 30 верстах и тому назад четыре года она Фекла ис помесной деревни Шмарной от вышеписанного господина своего Богдана Умского, оставя помянутого отца своего и мать Фекла бежала девкою и пришла в вотчину вышеписанного прежнего помещика Леонтья Овсяникова в село Жердево и жила у него в вотчине один год, а потом он, Леонтий Овсяников, тому ныне третий год, выдал ее замуж в том же селе Жердеве за крепостного своего крестьянского сына Степана, Иванова сына, Черкасова и венчина в том же селе Жердеве священником Иаковом Тимофеевым и прижила со оным мужем своим дочь Аксинью, коей ныне отроду другой год. И в прошлом году в праздник Покрова Богородицы, приехав в ту вотчину в село Жердево к помещику Леонтию Овсяникову . . . . . ее Богдана Умского из деревни Шмарной приказчик Василий Михайлов сын Севрюков и взяв ее с мужем и з дочерью из села Жердева привел в ту деревню Шмарину и ис той деревни оной прикащик прислал их в Москву в господской дом и по приказу его Умского представлены

оны и с мужем своим при чelобитьe для допросу в судной приказ. Второй крестьянин Степан Иванов сын Черкасов крепостной де он крестьянин курского помещика Леонтия Прохорова сына Овсяникова, Курского уезду село Жердева и тому назад третий год оный помещик ево Леонтий Овсяников женил его на беглой коллежского советника Богдана Васильева сына Умского того села Жердева на крестьянской дочери девке Фекле Кондратьевой, с которой прижил дочь Ксенью и коей отроду другой год и венчаны они со оною женою своею того же села Жердева священником Иаковым Тимофеевым и в прошлом году в день праздника Пресвятые Богородицы приехал в ту вотчину их коллежского советника Богдана Умского села Шмарина прикащик Василий Михайлов сын Севрюков и взяв ево из той господин его вотчины из села Жердева привел в вотчину господина ево Умского в то сельцо Шмарину, а из того сельца выслан з женою своею и з дочерью в Москву в дом означенного господина Умского, состоящей на Воронцовском поле в приходе церкви пророки Ильи, а из своего дома представлен он з женою своею и з дочерью при чelобитьe для допросу в судной приказ в подушном окладе он Степан в первую перепись был положен, потому что не родился, а во вторую ревизию тако же и в поданных к нынешней третьей ревизии сказках написан за посподином своим означенным Леонтьем Овсяниковым в показанном селе Жердеве и вышеписанные допросы оным приводным пред присутствующими чтены, которых они не спорили и каких утвердились и по справке 2 департамента с повытчики об них приводных спору и чelобитьe ни у кого не явилось того ради по Указу Ее Императорского Величества и по определению судного приказу велено оных приводных по силе 125-го февр. 3 и 163-го годов февр. 10 чис. указов отдать на посторонние поруки московским жителям, имеющим в Москве свои дома с роспискою впредь с поставкою, как оные востребуются и кому есть в том деле ведаться судом, для того приводные женка от приводца крестьянства хотя не отпирается, но муж ее показал себя крепостным помещика Овсяникова и затем оного без суда приводцу отдать, а как (?) противу того и мужа з женою разлучить не следует и о том в Курскую воеводскую канцелярию послать указ и Курской воеводской канцелярии о том ведать июля 8 дня 1773 г.

Документ о крестьянах.

Время Екатер. II.

1774 г. февр. 14 дня об'явленье при доношении Шацкого уез. Залесского стану села Благовещенского Гагаровчина тож, вотчины лейб гвардии капитана поручника Петра Егорова сына Пашкова от старости Ивана Сидорова неведомые люди во время присутствия.

А в допросе сказали.

1) Человек, Макаром его зовут, Гаврилов сын, Рыков, от роду ему 46 л., уроженец он Шацкого уезду Залесского стану дер..... вотчины генер.-майора Никиты Иванова сына Смирного и в подушном

окладе по нынешним поданным к третьей ревизии сказкам с прочими крестьяны с показанной деревни Валхонщине написан в нынешнем 1774 г. в минувшем январе мес., а в котором числе не упомнит, только назат тому неделю оного ж господина старостою Павлом Васильевым отпущен он был обще господина ево с крестьянином Егором Васильевым без всякого письменного виду для работ шитья разного платья по разным жительствам, почему по неотдаленности от их жительства пришед в село Гагаровщину вотчины лейб гвардии капитана поручника Петра Егорова сына Пашкова к крестьянину Роману Ипатову сыну Хорчевникову, где находились для шитья мужских шуб дней с пять и за неимением у них письменного виду взяты оного Пашкова старостою Иваном Сидоровым и об'явлены в Шацкую провинциальную канцелярию к допросам. А на воровствах и разбоях не бывал и смертных убийств и пожогов не чинил и в сем своем допросе сказал самую сущую правду.

2. Человек, Егором его зовут, Васильев сын..... от роду ему двадцать первый год вышеписанного ж господина генерал-майора Никиты Иванова сына Смирнова.

Копия.

Милостиы ко мне Государь Никита Иванович!

Крестьяне ваши Филипп Исаев с сыном ево Карпом от Пашковых крестьян за неимением у них письменного виду в Шацкую провинциальную канцелярию об'явлены, где и допрашиваны, а в допросех показали, будто отпущены дерев. Валхонщины старостою Петром Васильевым без всякого письменного виду для шитья крестьянского платья, которые сего февр. 14 числа освобо.... на поруки Елешину Ивану Трифанову да однодворцу Гавриле Салыкину с поставкою вотчину вашу а я об оных за отлучкою из Шацка не знал февр. 17 дня 1774 г.

(У подлинного пишет вашего превосходительства с: верный Федот М.).

Генерал-майор Смирнов.

РАСПИСКА.

1796 г. ноября 22 дня курской помещик лейб-гвардии Преображенского полку каптенармус Василий Герасимов сын Толмачев дал сию расписку курскому помещику капитану Акиму Савину сыну Аммосову в том, что купил я Толмачев у него Аммосова лошадь мерена гнедого ценою за 30 р. и оные деньги обязуюсь заплатить по востребовании его Аммосова. В чем и сию расписку даю и подписуюсь лейб-гвардии Преображенского полку каптенармус Василий Толмачев.

При покупке лошади свидетель был курской помещик поручник Петр .....

Копия.

Отыскивание свободы крепостным крестьянином.

1832 г. мар. 3 дня ..... из дела вступившего в палату 28 авг. 1829 года из Старооскольского уездного суда по апелляции крестьянина Данилы Григорьева сына Селезнева в отыскании им с семейством его из владения Старо-Оскольской помещицы дворянки девицы Елизаветы Ивановой дочери Юрасовой, так равно и прочим его Селезнева родственникам от разных владельцев опыми свободы приказали: означенный крестьянин Данила Селезнев отыскивает себе с семейством его, равно и родственникам своим свободы, потому что предки его якобы были однодворцы Старо-Оскольского уезда, села Баранова, ссылаясь в том на сторонних того села Баранова однодворцев привискаелям же оных во крестьянство ни почему не принадлежат, но на сие точных и ясных доказательств по 19 главе генерального регламента не представил. Напротив того, из дела сего видно, что оный крестьянин Данила Селезнев принадлежит дворянке девице Елизавете Юрасовой по наследству от предков ее Юрасовых, а им Юрасовым также от предков по матери Стрельниковых, сим же Стрельниковым по записи данной от Старо-Оскольцев Ивана да Назара Волобуевых 1 окт. 1713 г. во старо-оскольских крепостных делах записанной, которая запись означеню дворянкою девицею Юрассового к делу сему в подлиннике представлена, и состояли оного Селезнева предки подушном окладам во крестьянстве еще по переписям 1710 и 1714 годов за означенными Волобуевыми, сверх того исправленные в следствие предписания палаты Старо-Оскольским земским судом сторонние люди села Баранова однодворцы всего 12 человек ..... оных Селезневых не утвердили а напротив того над присягою показали, что ищущий вольности Данила Селезнев, ровно и отец его Григорий всегда состояли во крестьянстве как припомнят с самого малолетства их у помещиков Юрасовых, для того ко всем сим обстоятельствам на основании уложения 10 главы 160 пункта и указа 21 сент. 1815 г. оного Данилу Селезнева с семейством его оставить во крестьянстве за помещицею дворянкою Юрассовою, а прочих родственников оного Селезнева за теми владельцами, за коими они состоят написанными в подушном окладе, затем и решение Старо-Оскольского уездного суда 27 июня 1801 г. по делу сему последовавшее, как оказавшееся с обстоятельствами дела и законами согласное утвердить во всей его силе, а апелляционную жалобу ищущего вольности Селезнева отставить, что ж касается до присланного в сию палату Курским губернским правлением 24 февр. 1832 г. прошения из того же семейства отыскивающего вольности Осипа Селезнева подаванного им г-ну губернскому прокурору в коем об'ясняя: он Селезнев с семейством прежде всего принадлежал дворянке девице Марфе Юрассовой, вышедшей в последствии времени в замужество из духовного звания за титулярного советника Конорова, коя уже 1812 г. умерла,

наследник же сын ее на владение им Селезневым не имеет никакого права . . . . . по сему случаю предоставить ему свободу, то поелику онный Селезнев сам же в том прошении своем показывает, что он уже перешел по купчей во владение к майору Кримковскому, а по переписным книгам еще с 1710 г. сии крестьяне состояли помещичьими и свободы своей никем не доказали, то и в сей просьбе Осипу Селезневу отказать, о чём и сочинить протокол, срок подписания коего назначить 6-го числа апр. 1832 г.; подлинный за подписанием господ присутствующих и закрепою секретаря.

Неудовольствие Данила Селезнев подписан 7-го июля.

Из текста, имеющихся в музее документов, видно, что продавались крестьяне не только родовые (доставшиеся по наследству). Продавались крестьяне и купленные (перепродаивались).

Из некоторых документов, попавших к нам от дворян Тамбовской губ. видно, что принявшие православие дворяне из мусульман получали подарки в виде крепостных крестьян (докум. 1745 г.).

Дворяне часто при разделе имущества между членами семьи делили крепостные семьи.

Интересен документ. „О полюбовном разделе имущества“ время Екатерины II (док. 1794 г.) Делили самих крестьян, „все их имущество со всякими их пожитки, скотом, хлебом, строением и что у них собственно есть все без остатку“.

Почти все запродажные документы составлялись по одной формуле. Лишь в небольшом количестве этих запродажных есть легкое изменение текста; изменение это в виде морального оправдания владельца, почему он совершает продажу („для ради своей необходимой нужды и для расплаты долгов“), „ни для ради какого налогу или тайного подлогу, но самою сущею правою“ (1729 г.).

Рассматривая в хронологическом порядке все имеющиеся в музее запродажные документы, интересно обратить внимание на цены крепостных душ.

В 1689 г. продана крепостная девка за	10 р.
„ 1690 г. „ „ „ „ „	9 р.
„ 1690 г. „ „ „ „ „	8 р. чехов.
„ 1698 г. „ „ „ „ „	11 р.
„ 1719 г. „ „ „ „ „	3 р.
„ 1720 г. прод. 5 двор. креп. люд. (4 жен. 1 м.) за	23 р.
„ 1726 г. продана крепостн. девка в замуж. за	2 р.
„ 1729 г. „ „ „ „ „	5 р.
„ 1730 г. прод. крепостн. челов. (мужч.) за	5 р.
„ 1731 г. прод. дворов. крепост. челов. за	10 р.
„ 1733 г. продана крепостная девка за	2 р.
„ 1734 г. „ „ „ „ „	2 р.
„ 1737 г. прод. крепостн. челов. за	10 р.
„ 1739 г. продана крепостная девка за	2 р.

В 1743 г. прод. дв. люд. 3 ч. (муж, жена и сын) за	10 р.
„ 1744 г. прод. дворов. челов. за	10 р.
„ 1745 г. продана крепостная девка за	3 р.
„ 1746 г. „ „ „ „ „	3 р.
„ 1748 г. прод. дворов. люди 3 чел. за	20 р.
„ 1750 г. продана вдова в замужество за	3 р.
„ 1751 г. продана крепост. девка в замуж. за	3 р. 50 к.
„ 1754 г. продана „ малолетн. девка за	3 р. 50 к.
„ 1754 г. продана дворовая девка за	4 р.
„ 1765 г. „ „ „ „ „	3 р.
„ 1772 г. продана крепостная девка за	10 р.
„ 1775 г. „ „ „ „ „	10 р.
„ 1776 г. „ „ „ „ „	5 р.
„ 1785 г. „ „ „ „ „	15 р.

В 1786 г. продана крестьянская семья за 90 р. (муж, жена, 4 детей с крестьян. пожитк.: хлеб стоячий и в земле посейный, скотом и т. д.).

В 1790 г. продана крепост. девка (купленная) за	5 р.
„ 1791 г. прод. 2 брата крепост. крестьянина за	100 р.
„ 1793 г. продана крепостная девка за	10 р.
„ 1810 г. прод. креп. дворов. челов. с женой за .	500 р. ассигн.
„ 1824 г. прод. крепост. дворов. девка за	200 р. ассигн.
„ 1837 г. прод. 21 челов. (с детьми новорожд.)	

с их креп. имущест., хоромн. строением, хлебом за . 4400 р. ассигн.

В 1838 г. продано 4 человека за . . . . . 1500 р. ассигн.

Интересно также посмотреть цены на хлеб, бывшие в то время.

В 1786 г. (по Ларионову)

1 чт. ржи стоила . . . 1 р. 50 к.

„ 1787 г. (записки дворянина

Острож-Лохвиц. 1771—

1846) 1 чт. ржи . . . . . 2 р.

„ 1788 г. 1 чт. ржи . . . . . 2 р. 30 к.

„ 1790 г. 1 чт. ржи . . . . . 1 р. 80 к.

„ 1791 г. 1 чт. хлеб . . . . . 1 р. 50 к.

„ 1793 г. „ „ „ „ „ 2 р. 40 к.

„ 1794 г. „ „ „ „ „ 2 р. 20 к.

„ 1795 г. „ „ „ „ „ 2 р. 70 к. — 2 р. 50 к.

„ 1801 г. „ „ „ „ „ 3 р. — к. — 3 р. 50 к.

„ 1807 г. „ „ „ „ „ 3 р. 40 к. чт.

„ 1808 г. „ „ „ „ „ 2 р. 80 к.

„ 1810 г. „ „ „ „ „ 4 р. 50 к.

„ 1812 г. „ „ „ „ „ 8 р. — к. (война с француз).

„ 1813 г. „ „ „ „ „ 7 р. 50 к.

„ 1821 г. „ „ „ „ „ 13 р. — к. чтв.

„ 1823 г. хлеб ржан. . . . . 2 р. 50 к.

В 1825 г. хлеб ржан.	. . . . .	2 р 50 к. — 2 р. 25 к.
„ 1830 г. „ „ „ „	. . . . .	3 р. 50 к.
„ 1831 г. „ „ „ „	. . . . .	10 р. — 12 р.
„ 1832 г. „ „ „ „	. . . . .	6, 7, 8, 9 р.
„ 1833 г. в июле	. . . . .	15 р.
	в декабре	25—26 р.
„ 1834 г. „ „ „ „	. . . . .	18 р.
„ 1835 г. хл. 15 р; осенью	. . . . .	5 р.
„ 1837 г. „ „ „ „	. . . . .	5 р. чт.
„ 1838 г. „ „ „ „	. . . . .	5 р. — 6 р. 50 к.
„ 1839 г. „ „ „ „	. . . . .	12 р. — 16 р. (засуха).
„ 1840 г. рожь	. . . . .	25 р.
„ 1843 г. хлеб	. . . . .	2 р. чт.
„ 1844 г. „ „ „ „	. . . . .	4, 5 р. чт.
„ 1845 г. „ „ „ „	. . . . .	3 р. чт.
„ 1846 г. рожь	. . . . .	1 р. 80 к.
„ 1847—51 г. рожь	. . . . .	2 р. 30 к. чтв.
„ 1862 г. (архив Гладковых)		
1 п. муки стоил		— р. 95 к.
„ 1863 г. 1 п. муки		1 р.
„ 1864 г. 1 п. муки		— р. 95 к.
„ 1880 г. 1 п. муки		— р. 85 к.

Вышеуказанныя неустойчивость цен на зерновой хлеб и на крепостных крестьян об'ясняется развитием крепостничества с Петра I, неурожаями, колебанием курса рубля и разными друг. изменчивыми условиями тогдашней социальной и государственной жизни.

Переведя стоимость хлеба на стоимость живых душ, из указанных таблиц видно, что напр. в 178 . . . г. крепостная женская душа продавалась за 5—10 руб., а чт. ржи стоила 1 р. 50 к.; следоват. за одну крепостную женскую душу надо было дать от 3—7 чт. хлеба.

Для правильного представления о ценах 18 века следует иметь в виду отношение тогдашнего рубля к нынешнему, вычисленному проф. Ключевским в его сочин. „Русский рубль в XVI—XVIII вв. в его отношении к нынешнему“.

В 1651—700 г.	. . . . .	17 р.
„ 1701—25 г.	. . . . .	9 р.
„ 1730—40 г.	. . . . .	10 р.
„ 1741—1750 г.	. . . . .	9 р.

Неравномерность ценъ об'ясняется колебанием цен серебряного рубля.

Ассигнационный рубль сначала (1769 г.) был равен серебряному; с 1786—1791 г. он стоил 98, 97, 92 $\frac{3}{4}$, 91 $\frac{3}{4}$, 87 и 81 $\frac{1}{3}$ к., а в 1794 г. — 68 $\frac{1}{2}$ к. Увеличение числа ассигнаций повлекло за собой дальнейшее падение ассигнационного рубля: в 1798 г. он стоил 62 к. в 1809 г.

—43 1/3 к., в 1810 г.—25 2/5 к. в 1814—15 гг.—20 к.; в 1816—18 гг.—25 к.; с 1817—47 гг.=27^{1/2} к.

В 1843 г. ассигнац. рубль заменен кредитным, установившимся к 1839 г., именно 1 крэд. руб.=3 р. 50 к. ассигнациями.

Г. И. БУЛГАКОВ.

К вопросу об изучении саянских сел Курского края.

(Из материалов обследований).

В В Е Д Е Н И Е.

1. Литература и постановка вопроса.

Вопросу о курских саянах уделяли значительное внимание исследователи дореволюционного времени.

В печати есть целый ряд интересных трудов, посвященных этому вопросу. Таковы сообщения Добротворского—„Саяны“ (Вестник Европы 1888 г. № 9), Бойкова—„Краткое описание Курской губ.“. (Учебник для учительск. семинарии), Е. Маркова (Историч. Вестник 1887 г. № 1), проф. М. Г. Халанского—„Саяны“. Образцы народного говора в с. Заломном Суджанского у. (Рус. Филолог. Вестн. 1889 г № 1, Сборник Академии Наук т. 76 1904 г.) Ив. С. Абрамова „О курских саянах“ (Живая Старина 1906 г., вып. III). Уделено достаточно внимания саянам и в большом труде проф. М. Г. Халанского „Народные говоры Курской губернии“, дававшим даже специальные задания по изучению саянских говоров студентам Харьковского Университета, работавшим под его руководством, напр. одному из курян, теперь препод. Курск. шк. № 7 С. А. Федоровскому, обследовавшему в студенческие годы говор Будановки. Есть и другие литер. материалы о саянах.

Ряд частных вопросов интересовал исследователей курских саянов: особенности и варианты особенностей их говоров, их одежды, жилище, обычаи, происхождение их оригинального названия и главн. образ. происхождение саянов, как самостоятельной этнографической группы.

Вопросы географии саянских сел затрагиваются перечисленными исследователями довольно бегло и иногда почти не освещаются, хотя, несмотря на это, в существующих трудах уже намечаются интересные мысли о широте захвата саянскими говорами территории Курской губернии и о гнездовом характере расположения саянских сел, в связи с мыслью об их заселении в процессе монастырской колонизации.

В общем, прежняя постановка исследования саянских сел, этих живых уголков седой старины, нам представляется не вполне правильной, именно вследствие затененности вопросов географии саян-

ских сел, вопросы, которые могут дать ключ к правильному ответу о происхождении саянов. Поэтому, продолжая их изучение, необходимо в первую очередь точно учесть саянские села, осветить их географическое распространение, по возможности собрать сведения об их заселении в связи с заселением окрестных сел, и накопить возможно большее количество данных по материальной и духовной культуре саянов. Тогда можно будет, учтя сделанное прежними исследователями, сравнив их выводы с новыми данными, значительно продвинуть разрешение безусловно интересного вопроса о курских саянах. Такой план работы не посилен одному, или потребует десятки лет. Необходима коллективная экспедиционная работа, в которой должны принять живое участие, как уездные об'единения, так и интересующиеся работники центра. Учет саянских сел, разведка о них-вполне доступное дело для Губсовета О-ва Краеведения, как и выезды работников Губсовета для обследования саянских сел по частям. Такая работа выполняется с прошлого года при моем участии.

Ее результатами являются: 1) данные о новых гнездах саянских сел, 2) материал по некоторым неописанным саянским селам и 3) некоторые напрашивающиеся корректизы к ранее высказанным мнениям исследователей.

2. О географии саянских сел Курской губернии.

В наиболее крупном труде по этнографии курского края „Народные говоры Курского края“ проф. М. Г. Халанского географические данные о саянах излагаются так: „Крестьяне, называющие сами себя саянами, живут в Курском, Фатежском и Щигровском уездах, в селах: Будановке, возле Коренной пустыни, Ясенках, Жерновце, Долгом, Виногробли, частью Мелехином, Кононихином; в Льговском уезде, в селах: Конышевке, Морице, Банице и др.¹⁾. Существует в литературе приближенное определение количества курских саянов. Так Н. Добротворский определяет количество их 25—30 тысяч и полагает, что они составляют народность, а не продукт одной только простой областной особенности (стр. 99).

В дополнение к приведенным сведениям по географии саянских сел теперь можно дать несколько новых сведений, значительно меняющих взгляд на количество саянских сел.

Саянские села расположены гнездами, обрамленными однодворческими или б. помещичьими селами. Наиболее крупная группа гнезд обозначается приведенными выше словами проф. М. Г. Халанского о саянских селах. Ее можно назвать северою группою, (по отношению к Курску). Сюда относятся: 1) Будановка, 2) Долгое. 3) Жерновец, 4) Служня, 5) Новая, 6) Слободка, 7) Мощенка на территории б. Курского у. Нужно сказать, что в части с. Дьяконовой живут саяны,

1) Кроме того, проф. М. Г. Халанский говорит о саянах Болховца, Белгородского уезда.

а в деревне Поповке близ Курска мне пришлось слышать от одного старожила о саянском прошлом этой деревни: „мы были монастырские, мы были саяны“. На территории б. Фатежского уезда саянскими селами являются: 8) Верхнее Смородинное, 9) Нижне-Смородинное, 10) Березовец, 11) Поныри, 12) Ольховатка, 13) Становое, 14) Гниловоды, 15) Анненково, 16) Новоспасское, 17) Кононихино, в районе б. Щигровского уезда, 18) Мелехино, 19) Ясенки, 20) Гречмяча-хутор, в районе б. Тимского у. 21) Останино, в районе б. Дмитров. у. 22) Дерюгино, 23) Бычки, 24) Ст. и 25) Н. Бузец.

Южную по отношению к Курску группу звезд саянских сел составляют в районе б. Суджанского у. 1) с. Заломное, в районе б. Обоянского у. 2) с. Паники, в районе б. Белгородского у. 3) Болховец, в районе б. Корочанского уезда, 4) Архирейская слободка, 5) Алексеевка, 6) Ломово, 7) Проходное, население которых, известное под именем мамонов, само себя называет саянами.

Вывод из сказанного ясен. Необходимо внести корректив в прежнее представление о саянах, как группе в 25—30 тысяч человек. В одном Смородинном в Верхнем и Нижнем живет половина этого количества. А саянские села захватили широко и сев. и южн. половину губернии. Их население значительно, в 10 раз больше приведенной выше цифры.

3. Работа Курского Общества Краеведения по обследованию саянских сел.

Абстрактность, кабинетность в решении саянских вопросов обеспечивают бесплодность работы. Как пример такой именно работы имеем рукопись Марков Р. Л.—в делах Общества краеведения, где автор, на далеко не полном материале немногих сел северной группы строит головокружительные выводы о саянах, как потомках северян, составлявших в племени священную касту служителей культа, и даже сближает северян с Меланхленами Геродота. Между прочим идея возможно полного изучения саянских сел края зародилась в Обществе краеведения, как реакция на эту сверхфантастическую статью. 2-я Губконференция Общества одобрила мысль об экспедиции по саянским селам. Пока эта мысль, не говоря о разведке, воплотилась в обследование Н. Смородинного, Березовца, Стар. и Нов. Бузца, в 4 докладах Курскому об'единению, в покупку для Курского Госмузея саянского костюма из Н. Смородинного, сороки из Бузца и статью С. Ф. Баранова в № 1—2 „Известий Общества“.

I.

САЯНСКИЕ СЕЛА КУРСКОГО КРАЯ.

1. Старый и Новый Бузец.

На северной окраине Курского округа на границе б. Фатежского уезда с Орловской губернией, по течению реки Усожи-притока Свапы расположено два села. Оба села обследованы двумя однодневными

выездами в августе 1927 года. В плане наблюдений стояли: данные о прошлом села, основные черты его современной экономики, одежда, обычаи, штрихи говора и фольклора. Оба выезда делались из д. Шатохиной, служившей базой. В работе участвовал студент академии художеств Дм. Вал. Бородаевский, давший прилагаемые зарисовки женского костюма.

После недолгой дороги по над лесом и полем мы попали в Ст. Бузец. Уже первые впечатления, первые черточки жизни этого интересного угла перенесли наше воображение в глубокую даль веков, за сотни лет в прошлое нашего края. Стари встретились женщины в оригинальных паневах, с загнутыми назад, под пояс, передними половами, девушки в одних рубашках с вздетьм на одну руку зипуном. Протянулся ряд скученных изб в однорядье с „пуньками“ по другую сторону улицы.

Наблюдения начались и дали немало яркого, интересного, воскрешающего картины векового былого. Картины эти повторялись и в Новом Бузце.

A.

Из прошлого Бузцев.

„Мы монастырские, не саяны“. Так о себе говорили Бузские старики. В современном говоре бузцев почти не слышится типичных саянских „с“ вместо „ц“ и т. п. Очевидно только подчеркнутое аканье. („Гляди: ен ходить, сабака п его ни разарвала“). Тем не менее и в одежде, и в свадебных обрядах, и в данных о бузском говоре недавнего прошлого (С. Ф. Баранов, С. И. Дмитриев) есть много общего с саянами Смородинного, Березовца: свадебный обряд тот же, одеваются частичными вариантами. Большинство саянских сел-бывшие монастырские вотчины. Несомненно нельзя пройти мимо Бузца, изучая саянов.

Точных сведений о прошлом села путем распросов получить, естественно, нельзя. Очевидно только, что после секуляризации монастырских земель, Ст. Бузец получил только часть бывшей монастырской вотчины и малоземелье его хронический недуг. Нов. Бузец выселился в 1 половине прошлого столетия. Неоднократно Бусские граждане бунтовали за землю. Во второй половине прошлого столетия один из помещиков с. Шатохина, командир кавалерийской части усмирял со своим эскадроном бузцев, запахавших его землю, прилегающую к их наделам.

Недалеко от Ст. Бузца-между ним и д. Шатохиной есть в лесу урочище — „Городки“ с остатками земельных сооружений. По преданию здесь жил разбойник Кудеяр, здесь были его склады в подвалах.

B.

Современная экономическая обстановка.

И в прошлом и в настоящем Бузские граждане страдают от ма-

лоземелья и дальноземелья. На душу приходится по 1 десятине. Наделы —далеко. Земля бузцам отведена верст за 20—около Генеральшиной.

Подсобные промыслы развиты в Ст. и Нов. Бузце: делают „клещи“ на хомуты, березовые повозки, сани, оглобли, станы, пилят „лапшу“ для яблочных ящиков-мелкий тес, делают рубели, каталки. („Фатеж кормит хлебом, а жить нечим“). Работают мужчины и женщины. Бузцы хорошие плотники, ходят на сторону. Один из собеседников хорошо знает ряд городов юга страны и похвалился между прочим, что для одного из южных театров сплел „писанные“ лапти за 10 р.

В.

Бузские фамилии.

Наиболее распространены в бузцах фамилии: Маракины, Ильини с этими фамилиями много дворов в обоих Бузцах), Ланины, Ермаковы, уличные: Бурдучи, Шмыревы.

Г.

Курная хата.

В Нов. Бузце только одна курная хата. Отец переселялся в Томскую губернию, отдал свою хату сыну, вернулся, сын „похватал“ и выгнал отца, тот построил пока курную хату.

Д.

Одежда женщин.

Самое яркое в Бузцах—женский костюм. В Бузцах сеют много конопли. Белье носят только своего приготовления. Развито овцеводство. Из шерсти делают зипуны. Без зипуна или шубы почти не выходят, носят на опашку, иногда вздевая в один рукав.

„Женская обнаряда“ имеет два возрастных и два календарных варианта: обнаряда девушки и женщины, будничная и праздничная.

Самый несложный—первый вариант: обычная домашнего холста женская рубаха с высоким шейным вырезом и сборкой в кантик с „поликами“, с рукавами в сборку, подпоясанная, в виде пояса, мужской рубахой, красный платок, зипун на опашку, босые (обычно) ноги или обычная женская обувь—вот и все.

Юбки не полагается. Все девушки, которых нам пришлось видеть в обоих Бузцах были одеты так; как будто бы и в праздник эта одежда не становится более украшенной.

Другое дело „обнаряда“ женщины. Если в будень она сравнительно проста и несложна, то в полном праздничном наборе представляет довольно громоздкий и очень яркий комплекс деталей.

Будничным остовом „женской обнаряды“ являются рубашка, простая панева, завеска, пояс и белый платок.

1) Рубашка. Воротник—„вощивочка“ (вышитый кантик). К ней верх рубахи прикреплем в сборку. „Соберетца на нитках и обошьетца

и рукава также". К ней же прикреплены „петелечки“—вершка на $1\frac{1}{2}$ вниз на разрезе рубахи. Рукава широкие, но длина их нормальная, по руке, не так, как в Н. Смородинном, где распущенный рукав женской рубахи свисает ниже колена. На плечах и выше—к шее рукава красные—„кумак“. На плечах и под мышками—„тканочки“ или „полика“, охватывающие руку кругом. В праздничной рубахе „полика“ из покупных кружев. Их ширина—3 вершка. У кисти рукав собран^в в сборку и прикреплен к узкому белому кантику из полотна—„передника“. Рукава рубахи „канифасовые“, стан—миткальный. Верхняя часть рубахи-нагрудник миткальная, нижняя—„подставка“

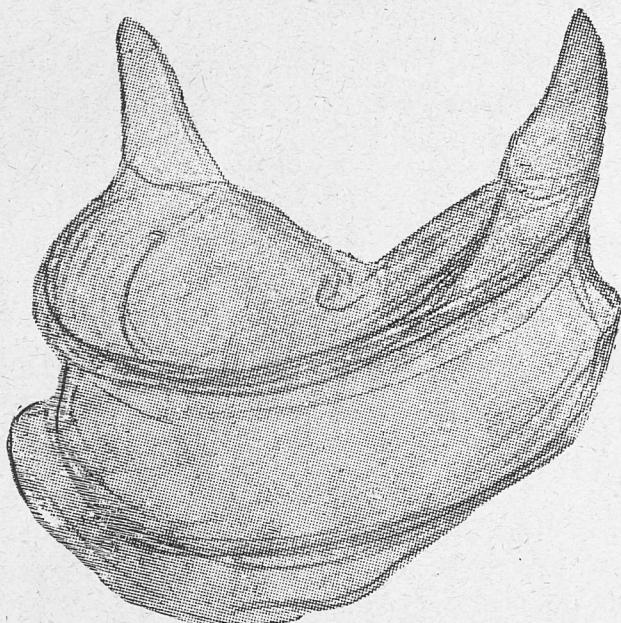

Рис. 1.—Кичка.

замашная. „Подол“ рубахи—красный, вышитый гарусом, сплошной тканью, кант 1 верш. ширины. Накладывается на подставу и пришивается: „соберетца и прострочитца лендошку какуюнибудь—красиницкую—кумак, нашивают“. Последняя деталь—принадлежность праздничной женской рубахи. Будничная—нагрудник с поликами и подстава.

2) Панева. Будничная панева в Бузцах—обычный, всеобщий kostюм женщин. Это прямоугольный кусок шерстяной материи, домашнего производства, темно-синего цвета с полосами в клетку (как на шотландке) красного, белого или желтого цвета. Четыре крайние—красные, средня—желтая, между красными и желтою—две белых. Бузская панева имеет наиболее архаичную форму, сравнительно с паневами других обследованных саянских сел. Она в длину немногого ниже колен или поколено, в ширину—размера неширокой юбки, состоит из трех полотнищ по 9 вершк. ширины (всего 27 вершк. и 1 арш. высоты, но самое главное—она нешита, а как украинская плахта, подвязывается сзади „очкуром“, при чем нижние передние оба ее угла

Рис. 2. Женская „обнаряда“ в Бузцах—фас.

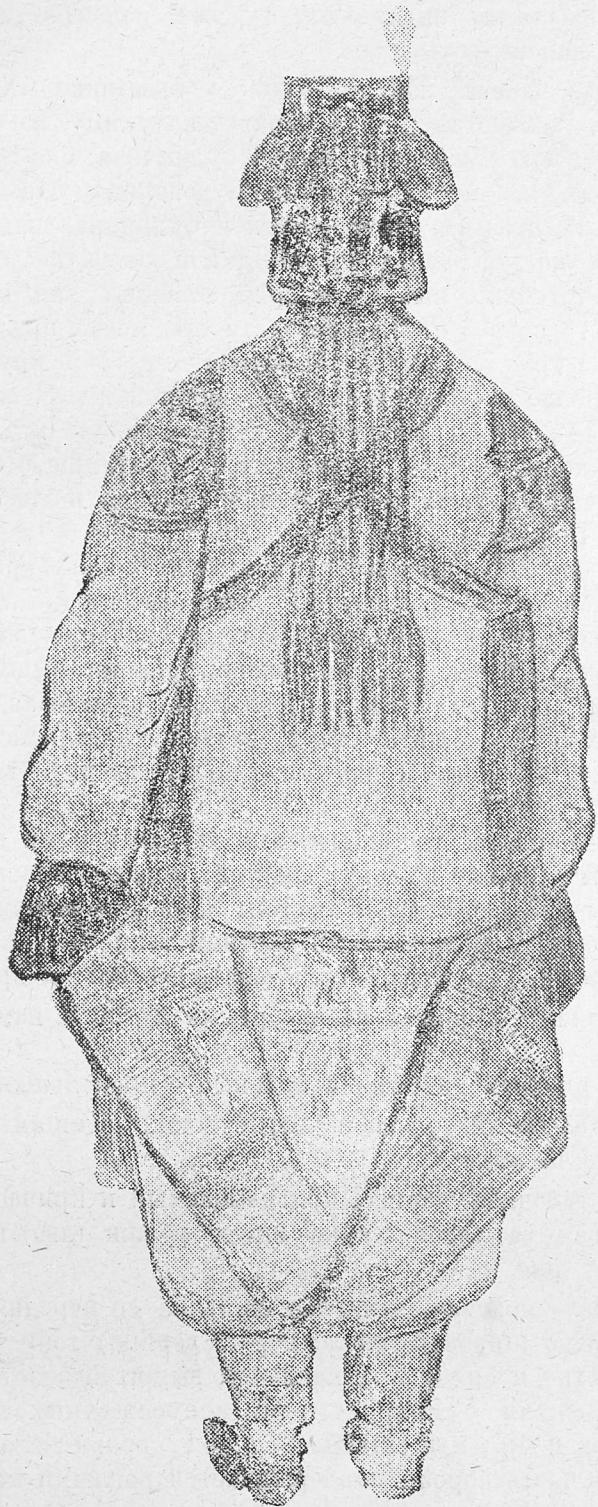

Рис. 3. Женская „обнaryада“ в Бузцах—панева „заворотная“.

завертываются на талию над торсом. Бузская панева— „заворотная“. О праздничной паневе речь ниже.

Праздничная панева. Ее надевают „у праздники—Хролов день, Михайлов день, Рождество . . . , у церкву, на улицу, на сенокос—на покос. Панева своего рукоделия. Как и будничная, она представляет собой прямоугольный кусок шерстяной довольно тонкой материи, нешитый, подвязываемый очкуром, как и будничная панева, с заворотами нижних концов назад. Размер такой же, как будничной, но украшения значительно пышнее и ярче, а общий вид паневы—вид изящного шитого ковра. Составные части орнамента праздничной паневы таковы: а) края украшены вышитыми гарусом кругами, всего 17 кругов, б) после третьего круга вставляется штоф, в) дальше к центру паневы—„гарус-головки“, г) затем „прозумент“, д) дальше „полотно“ и наконец е) среднее расшитое полотнище с звездообразными мотивами расшитыми разноцветным гарусом и блестками. Цена паневы 18, 15, 10 руб.

„Завеска“ в сборку (с кокеткой), в месте сборки-красная нашивочка. Подшитая к сборочке нижняя часть завески (на две четверти красная) состоит из двух полос различного размера: верхняя—меньшая, в 3 вершк. высоты, гладкая, ровная, сплошь вышита гарусом ромбoidальным зигзагом, нижняя, большая—кумачевая, в сборку. Первая из этих полос обшита сверху и снизу цветными кантиками желтого, синего, зеленого и розового цвета—вверху 12 кантиков, внизу 13.

„Чохлы“—обшлага, привязываемые на кисть руки над сборкой рукава. „Чохлы“ состоят из двух частей: верхняя-красная сплошь шитая гарусом—конусообразная (формы лампового абажура), нижняя—„кумак“ в сборку. Между этими частями такие же нашивочки, как на завеске: розового, желтого, фиолетового, зеленого и др. цветов.

Бусы-снизки стеклянных посеребряных дутых и каменных желтых бус.

Пояс—фабричный шерстяной красный с продольными полосами.

Наиболее сложный головной убор бузских женщин: он состоит из 8 составных частей.

а) Кичка-лубочный каркас, привязываемый к прическе веревочками; сзади, над затылком кичка имеет рожки (два) поддерживающие „сороку“ (рис. 1).

б) „Сорока“—красная шелковая шапочка ее передняя часть состоит из довольно широкой (около $1\frac{1}{2}$ —2 вершк.) тонкой ленты на шитой на полотно и сплошь затканной и вышитой золотыми или серебряными нитками с инкрустацией искусственных драгоценных камней-рубинов и др.; над затылком и зад сороки делается выступом вверх; эта часть сороки поддерживается рожками кички.

„Позатыльник“—прямоугольник из спитой в несколько слоев толстой холстины (5 на 6 вершк.), сплошь вышитый золотом и укра-

шенный стеклянными камушками, прикрепляется к кичке лентами под затылок. Платок скручивается и завязывается сзади по сороке.

„Увязки“—11—13 кистей из гаруса на витых шелковых шнурах темно-красного цвета, прикрепляются к кичке и спадают по спине.

„Макушка“—20 кусочков бордовой материи, наложенных один на другой, прикрепляется над позатыльником.

„Песики“—утиные перья (селезневые) с загнутыми кончиками, окрученные гарусом—вставляются под сороку под висками. За платок над сорокой укрепляется бумажный „цвет“ справа или слева.

Кроме бус, украшающих грудь, вместе с разноцветными лентами, корпус украшается „позаплечкой“. Это две сшитые ленты красного цвета, $1\frac{1}{2}$ вершк. ширины, надевающиеся через плечо под руку сзади накрест; за спиной под мышками спускаются вдвое сложенные их концы с пришитыми к ним, наложенными один на другой кусочками прямоугольной формы (2 на 3 вершк.) сатиновой разноцветной материи—„махры“. Сапоги (женские праздничные)—„на байках“ (с мелкою частою складкою, как на „байках“, которыми завлекают на ловле перепелов), с медными подковами.

Онучи-из овечьей шерсти. Женская онуча складывается, облегая ногу одной полосой, а мужская закручивается вокруг ноги более узкими полосами.

Зипун, теперь назыв. чекмень-мужской с большим воротом, а женский с меньшим обыкновенной формы. Раньше женские зипуны были в талию с фалдами. Теперь их нет.

Ж.

Свадьба в Бузде (С. и Н.).

Когда приготовится невеста к венцу, приедет поезд. Гости стоят. Одевают невесту, вводят к жениху. В это время берет ее отец крестный и мать крестная и берут паневу. Держат в руках. Невеста становится на лавку и по лавке ходит вокруг стола в белой русле. Приговаривают: „Сегни, сегни моя дочка во свой вечный хомут“. Она: „хочу сегну, хочу нет“. (3 раза). Надев паневу, остается одна и сажается к жениху за стол. Идет пир. Это бывает до церковного брака. Берут большое приданное по 300—500 рубл. теперь, а раньше давали землею.

3.

Две Бузские песни.

Песни играются, бывают „частные“ и „протяжные“.

1) Частая

Думал, думал маладец,
Как по улице прйти—
К карагоду падайти
Падайду я к карагоду патихохоньку,

Патихохоньку, помалехоньку,
Поклонюсь я красным девушкам
низехонько.
Маладец шуточку шутил,

Девку за плечо хватил,
Он другую пашутил—
За другое плечо хватил.
Как у девушки плечо
Разгарелось гарячо.
Девка шутку приняла,
Маладца в шшеку аплела,
На другую приняла
И в другую аплела.
А и вот тебе друх,
„За что любишь семь падруг“;
А восьмую мине, а
Дивятаю жану
А дивятаю жану
Посалатаю свою.

Хараша шельма жана—
С ума с разума свела,
С ума с разума свела
Паставила у варот,
Паставила у варот,
Сама пошла у терем,
Села за стол сталавать,
Долга вечера сидела,
Всю лучину присвятила,
Все агарачки прижгла—
Милава друга дожидала,
Насилушку дождалась.
Ой бежал мой милай друх
Под канвоем пад бальшим.

2) Протяжная.

А ты ночь моя ночь,
Ночь темная.
Гасударыня мая размилая,
А иде ж ты была прабывала?
Я у соседа у варот прастаяла,
На чужих я мужьев праглядела,
Как чужие то мужья
Шыть, гуляют
Маево дружка дома нету,
Дома нету дружка,

Ув атлучкя,
Ув атлучкя милай мой—
Ув ат'ездя,
Ув ат'ездя мой милой—
За границай.
За границай милай мой
Сам судьею—
Сам судьею милай мой
Над жаною,
На жаной над маладою.

(Продолжение следует).

Э. И. ЧЕРНОМОРДИК.

Революционное движение в Курской губ. в 1905 г. по архивным материалам.

Революция 1905 г., не смотря на прошедшие 20 лет еще не могла получить исторически-объективной оценки; еще слишком свежи воспоминать о победах и поражениях у тех, кто был свидетелем prologa к Великой Революции 1917 г., чтобы на основании личных воспоминаний восстановить картину, сравнительно, недавниго прошлого.

Только подлинные документы могут восстановить картину этого великого исторического момента

Культурно-историческая секция Курского Краеведческого Общества, желая сделать посильный вклад в большое научное предприятие, направило своих членов для поисков этих документов.

Предлагаемая небольшая статья является результатом работы в Курском Губернском Архиве. То, что найденные документы являются только секретными донесениями местных властей губернатору, об'ясняет неполноту данной картины. Причиной того, что не удалось дать картины революционного движения в общегубернском масштабе, служит то, что документы, приведенные в нужный для исследовательской работы, порядок, имеются только относительно 6-ти уездов: Фатежского, Путивльского, Дмитриевского, Грайворонского, Белгородского и Корочанского.

Приводить полностью имеющиеся документы в небольшой статье является невозможным по техническим соображениям, а потому мною сделаны только выдержки из этих документов, могущие дать ответ на следующие основные вопросы: 1) в какие формы вылилось революционное движение в Курской губернии? 2) какова была роль различных групп населения в этом движении? 3) было ли достаточно влияние революционных партий и нелегальной литературы? 4) К каким мерам воздействия прибегала местная власть? 5) Были ли проводимые мероприятия для прекращения волнения результатом самобытного творчества местной власти или имелся общий план, исходящие от центральной власти?

Из 6-ти уездов, относительно которых имеются документы в Курском Губернском Архиве, беспорядки в Путивльском, уезде, близко соприкасающимся с г. Конотопом, носили более организованным, планомерный характер с ярко выраженным политическими требованиями. В документах имеются рапорты исправника о сплоченности и организованности крестьянских обществ, не дающих никакой возможности проникнуть в их среду, а также о постоянных сношениях крестьян с рабочими ж.-д. мастерских г. Конотопа. В этих же документах мы находим переписку земского начальника с губернатором о систематической деятельности неизвестных агитаторов д. Савинковой, Вязовой, Семеновой и др. (Кур. Губ. Арх. полит. секция дело № 60).

Доказательством того, что в этих местах политическое сознание крестьянской массы вышло из хаотического, неопределенного состояния может служить донесение исправника о различных настроениях между возрастными группами крестьян: старики, по его словам возлагают надежды на царя, выражая все же недовольство за неисполненное обещание дать землю, молодежь находится под влиянием агитаторов из ж.-д. мастерских и учителя Новогинского и склоняется к революционным выступлениям (Кур. Губер. Архив полит. секция дело № 60).

О г. Путивле, который больше деревни находился под влиянием рабочего движения мы находим донесения о целом ряде революционных выступлений: исправник доносит о демонстрации с красными флагами 26-е октября 1905 г.; там же донесение о попытке крестьян из окрестностей Путивля движущаться в Путивль для освобождения политических заключенных (Кур. Губ. Арх. полит. секция дело № 60).

Результатом организованного политического руководства населением г. Путивля нужно считать неудачу попытки устроить в г. Путивле еврейский погром. По донесениям исправника попытка разбилась об организацию самообороны под руководством двух поднадзорных Ефремова и Волкина, причем руководители самообороны выставили требование о немедленном выводе казаков из города т. к. считали эту „охрану“ довольно опасной с точки зрения погрома.

Документ этот служит лучшим доказательством того, что погромы на нац. почве происходили всегда при содействии властей и находящихся в их распоряжении войск. (Кур. Губ. Арх. пол. секция дело № 60).

Нахождение в Путивльском уезде таких крупных заводов как Бурынский, Богечанский и Шалыгинский служило, основанием большого классового раслоения населения этого уезда: с одной стороны там скаплялось большое количество пролетариата. являющимся очагом революционного движения, с другой стороны заводы обогащали некоторые группы крестьян и создавали группу мелких торговцев, поставщиков и т. д. как из коренного населения так же из евреев и на почве конкуренции и националистической пропаганды создавалась возможность возникновения еврейских погромов. Описание такого погрома в с. Бурыни мы находим в донесениях исправника (Курск. Губ. Архив дело № 60).

То, что рабочие упомянутых заводов были причастны к революционно-политическим организациям, доказывает донесение исправника губернатору о сношениях этих рабочих с рабочими ж.-д. мастерских гор. Конотопа под руководством техника Шора для разработки плана ж.-д. забастовки (там-же дело № 60).

Погромная агитация на нац. почве велась усиленно в таких глухих уездах как Фатежский: имеется целая переписка исправника с губернатором о прибывших из Киева громилах с нагребленным имуществом после еврейского погрома и разжигающих аппетиты крестьян, по реальных последствий эта агитация не имела и материалы о революционном движении в Фатежском уезде рисуют нам ряд аграрных волнений на чисто классовой почве, волнения, которые сопровождались нередко поджогами имений, самовольной порубкой лесов, отказом работать на помещиков и т. д.

Своеобразным конфликтом на нац. почве является описанное в рапорте исправника Корочанского уезда столкновение малороссов и великороссов из-за земельных разногласий. Причина конфликта чисто экономическая, но здесь имущественное неравенство совпало с национальным различием и потому столкновение приняло характер национального столкновения (Кур. Губ. Архив дело № 82).

Наряду с организованным рабочим движением, имевшим большое влияние на аграрные волнения, роль революционного фактора играли войска, затронутые революционной пропагандой; это сказывалось во-первых в том, что эти войска признавались и властью и владельцами имений непригодными для усмирения; для этой цели вызывались всюду

небольшие отряды казаков и драгун, которые имелись в распоряжении военной и гражданской власти Курской губ. Насколько были правы власти в оценке настроения войск показывает случай; описанным Корочанским исправником в рапорте губернатору: в одну из деревень Корочанского уезда была послана часть конного Козловского полка; когда солдаты выстроились на месте во главе с офицером, крестьяне предложили солдатам присоединиться к ним, а офицера поднять на штыки, после этого офицер выстрелил, ранил несколько человек, а солдаты остались безучастными (Курск. Губерн. Архив. полит. секция дело № 82).

В документах имеются так-же донесения о беспорядках среди солдат, возвращающихся с фронта а так-же рапорт Белгородского исправника о готовящемся бунте среди гарнизона г. Белгорода (Кур. Губ. Архив. полит. секция дело № 79).

Можно думать, что невозможность выставить благонадежную живую силу, заставила прибегать военные власти к такой крайней мере, как усмирение артиллерией; о таких усмирениях при помощи артиллерии доносит генерал Пантелеев. (Кур. Губерн. Архив. полит. секция дело № 127).

Усмирения происходили в д. Ракитной Грайворонского уезда с. Борисовке, Головчине и Хотинске того-же уезда. Имеются описания прямых столкновений крестьян с казаками; такое столкновение описано полковником Семеновским в его донесении губернатору. Крестьяне бросились на прибывших их усмирять казаков и стали их избивать. (Курск. Губ. Архив. полит. секция дело № 127).

Все описанные в документах аграрные волнения происходили под лозунгами, выражавшими желания и стремления крестьян и методы воздействия, применяемые крестьянами к помещикам носили главным образом характер террористический: разгромы и поджоги усадеб, убийство отдельных чинов полиции и т. д.

Совершенно другая картина была в тех деревнях, где благодаря присутствию заводов и больших имений, носящих промышленный характер, образовался сельско-хозяйственный пролетариат и здесь уже выставляются требования, имеющие большое политическое значение и доказывающие влияние на это движение революционных партий; таковы беспорядки в Ракитинском хуторе с.-хоз. рабочих с требованием 8-ми часового рабочего дня и забастовка в д. Верхне-Пагожеве, Бельевской волости Дмитриевского уезда по поводу распуска 1-й Государственной Думы.

К тем-же методам организованной пролетарской борьбы нужно отнести напр. забастовку на Ракитинском сахарном заводе в 1906 г. из-за двух несчастных случаев на заводе из-за недосмотра администрации от полученныхувечие, при исполнении своих обязанностей умерли крестьянка Кучарова и рабочий Михаленко; рабочие выставили требования, касающиеся охраны труда и не прекратили заба-

стовок пока требования не были выполнены. (Курск. Губер. Архив. полит. секция дело № 80).

Не смотря на указанные мною случаи организованной борьбы, общая картина, полученная на основе рассмотренных документов рисует несомненно стихийность и неоформленность революционного движения в Курской губ. в 1905—6 г.

Такие случаи, как описанные в переписке между Курско-Орловским Управлением государственными имуществами с губернатором Курской губ., когда все здания, находящиеся на территории этих имений были сожжены, а колодцы отравлены, вряд-ли-бы могли иметь место, если-бы во главе движения в данном месте стояла революционная политическая партия.

„Красный петух“ гулял в это время по Курской губ. во всю, уничтожается ряд культурных хозяйств; точных цифр о количестве сожженных и разграбленных имений установить не удалось, но имеются сведения о поджогах и разгромах в целом ряде усадеб.

По донесениям и рапортам исправников, которые и составляют в большинстве случаев те документы, которые имеются в Кур. Губ. Архиве, трудно установить роль и влияние политических партий, как буржуазных, так и социалистических и только можно сказать, что „бдительность“ начальства была очень велика и, что оно было склонно преувеличивать всякую опасность в этом отношении. Доказательством этого может служить отношение власти даже к представителям буржуазных партий, тех партий, деятельность которых считалось вполне допустимой.—Имеется переписка о крамольной деятельности помешника Фатежского уезда Рутцена, который, по словам исправника, беседовал с крестьянами. (Курск. Губер. Архив. полит. секция дело № 134).

Много тревог и волнений доставляли властям члены Государственной Думы, приезжающие на места с целью давать отчет о своей деятельности перед своими избирателями. Приезд члена 1-й Государственной Думы Шапошникова от Курской губернии вызвал целую бурю: исправник доносит губернатору, что Шапошников приехал для „агитации“ и, что этого нельзя допустить.

Много хлопот доставил властям другой член Государственной Думы—Кутаманов Грайворонского уезда, о котором имеется телеграмма генерала Литвинова губернатору в 1906 г., что этого депутата необходимо арестовать. Но дело осложнилось тем, что крестьяне потребовали от губернатора, что-бы он разрешил Кутаманову вести с ними беседы и разъяснить им значение манифеста; в этом крестьянам было отказано, но сведений об аресте Кутаманова в документах нет.

Трудно установить действительно-ли представители буржуазных партий агитировали по деревням или это было плодом растроенного воображения местных властей, но имеется телеграмма губернатора Гильхена о распространении по губернии Выборского воз-

звания и требование к судебной власти привлекать виновников по 129 ст. (Курск. Губер. Арх. полит. секция дело №).

Несомненной является деятельность социалистических партий, хотя случаев ареста агитаторов, нелегальной литературы и открытия тайных типографий сравнительно немного. В донесениях не всегда указывается какой, из социалистических партий принадлежит типография или агитатор, а потому учесть влияние той или другой партии невозможно.

Относительно деятельности нелегальных партий, а также о нелегальной литературе в архиве имеются следующие сведения по уездам: Путивльский уезд: донесение исправника о распространении с.-д. прокламации ж.-д. кондуктором Софроном Коченовым, членом с.-д. рабочей партии, имеющим до 40 сторонников в д. Вязовке; там же донесение о существовании в г. Конотопе тайной типографии для печатания этих прокламаций; рапорт исправника, что с.-д. газета „Начало“ (издававшаяся Троцким и Парвусом), за которой была установлена слежка на всех почтово-телеграфных станциях, не получена (Курск. Губ. Архив. дело № 60).

Дмитровский уезд: рапорт исправника о пропаганде бывших шахтеров, причем названы все имена и фамилии (Курск. Губерн. Архив. дело № 81).

Грайворонский уезд: переписка исправника с губернатором по поводу действий почтово-телеграфной конторы г. Грайворона, отказавшейся выдать ему пакет с антиправительственными воззваниями, полученными на имя Белогуна (Курск. Губ. Арх. дело № 127).

Корочанский уезд: донесение исправника о тайной типографии и обнаружении крестьянского союза; рапорт исправника о демонстрации в г. Короче, устроенной 14 июня 1906 г. с пением марсельезы; донесение земского начальника 5-го участка об аресте тайной типографии в Яблочинской земской школе; донос крестьянина Боровского об агитационной деятельности неизвестных лиц в с. Большого Городища, Купинской вол. (Курск. Губ. Арх. дело № 82).

Кроме деятельности с.-д. рабочей партии и партии с.-р., о которых упоминается в документах, есть доказательства некотором влиянии партии анархистов; результатом этого влияния был набег на винную лавку, описанный в рапорте исправника Милькевича 30-го сентября 1906 г.; набег был совершен вооруженными людьми в масках в д. „Красный Куток“, Грайворонского уезда, в этом-же уезде распространялись угрожающие письма с требованием денег: такое письмо получил напр. священник Недригайлов в с. Знаменском Грайвор. у. (дело № 127).

Приемы борьбы, свойственные партии анархистов, придающей большое значение индивидуальному террору, нашли благоприятную почву среди молодежи г. Корочи: там совершено два покушения, одно на директора гимназии, другое на начальницу гимназии; стре-

лявший в начальнику гимназии был тоже в маске и оказался гимнастистом Василием Кокаревым.

Эти два покушения настолько испугали местную власть своей необычайностью, что губернатор считал необходимым получить директивы из центра и по этому поводу имеется целая переписка между губернатором Борзенко и министром внутренних дел (Кур. Губ. Арх. полит. секция дело № 82).

Не смотря на отрывочность и разбросанность имеющихся сведений, можно все-же установить классовый состав тех групп, которые принимали непосредственное участие в революционном движении: это, главным образом, крестьяне, рабочие ж.-д. и рабочие сельскохозяйственные и очень мало людей интеллигентных профессий; интеллигенты, о которых имеются сведения, это или низшие служащие или студенты, т. е. люди, не имеющие глубоких корней в буржуазном обществе.

В виду того, что рассмотренные документы относятся к периоду, когда революционная волна перекатилась через голову всяких радикальных и либеральных группировок и партий и достигла своего высшего напряжения, приняв грозные формы революционного пожара, роль других слоев населения, кроме упомянутых выше, напр. помещиков, духовенства, мещанства была в большинстве случаев реакционная.

Настроение помещиков можно обрисовать исключительно как паническое: все документы переполнены призывами о высылке войск, жалобами на недостаточную охрану и т. д.

Кроме телеграмм отдельных помещиков губернатору, такие представители дворянства, как граф Дорер, Муханов, Говоруха-Отрок телеграфируют о тех опасностях, которые грозят помещикам от начавшихся разгромов усадеб (Кур. Губ. Арх. дело № 79).

Как мало понимали представители господствующего класса причины революционного движения, коренящиеся в невыносимом положении крестьян и как склонны они были все свои надежды возлагать на „усмирения“, показывает телеграмма жены сахарозаводчика Терещенко губернатору с требованием уничтожить вредное влияние стачки ж. д. мастерских гор. Конотопа на настроение крестьян (Курск. Губер. Архив. дело № 134).

Были среди помещиков и такие, которые хотели повлиять на крестьян „убеждением“: князь и княгиня Юсуповы, обладающие громадными имениями, в различных уездах, выпустили воззвание к крестьянам, в котором убеждали их отказаться от своих чрезмерных требований, а один управляющий в имении Юсуповых попытался даже внести раскол среди крестьян, объявив, что крестьяне, не принимавшие участия в погромах, будут наделены землей. Все эти попытки не имели никакого успеха, т. к. в тоже время была распространена прокламация партий с.-р., в которой крестьяне призыва-

вались не доверять всем этим подходам и продолжать борьбу (Кур. Губер. Арх. политическ. секция дело № 80).

Сахарозаводчик Харитоненко тоже сделал попытку мирно уладить конфликт с крестьянами, вызвав их в г. Сумы, но и эта попытка успеха не имела.

Были случаи, когда администрация больших имений открыто становилась на сторону крестьян: так, управляющий имением княгини Долгоруковой, Новицкий категорически отказался выдать полиции список крестьян, участвовавших в погромах. (Курск. Губ. Арх. полит. секция дело № 82).

Как различно понимали помещики свои экономические требования и требования крестьян, показывает иск князей Юсуповых, предъявленный правительству за убытки, понесенные вследствие недостаточной охраны, в размере 45350 руб. Они, повидимому, считали, что их миллионы—результатами их „труда“ должны быть неприкосновенны при всяких условиях.

Крестьяне склонны были иначе толковать право помещиков на их богатства и мы имеем в документах открытое заявление крестьян по поводу производимой ими самовольной порубки леса; на уверения полиции прекратить порубку, крестьяне кричали: „мы покажем земскому начальнику и приставу, как охранять панский лес; не паны этот лес сажали, а наши предки и лес этот наш“. (Курск. Губерн. Арх. политич. секция дело № 127).

Роль средней городской и сельской буржуазии установить по данным документам трудно, но уже по отдельным фактам можно судить о ее монархических и контр-революционных настроениях: несомненно, что в подготовке погромов на нац. почве она играла не последнюю роль. Торжественные молебны, устроенные мещанскими обществами, и благодарственные телеграммы государю по поводу манифеста подтверждают монархические настроения этого слоя населения.

Я уже упоминала, что интеллигенция, принимавшая участие в описанный исторический момент, была классовой интеллигенцией рабочих и крестьян не только по своей идеологии, но большей частью и по своему происхождению; яркую картину влияния такого интеллигента-студента представляет описание исправником Грайворонского у. беспорядков в с. Борисовке: между казаками, пишет исправник, и крестьянами произошла драка, причем при появлении земского начальника толпа начала кричать, что казаки бьют мирных жителей. Среди толпы было около 10 человек студентов и среди них два брата Николаенко, которые требовали удостоверить, что казаки были пьяны. На вопрос земского начальника, по какому праву он, Николаенко, требует вывода казаков из деревни, Николаенко ответил: „я крестьянин и считаю себя вправе предъявлять требования от имени крестьян“. (Кур. Губер. Архив полит. секция дело № 127).

Насколько сильно было влияние такого классового интеллигента на крестьян, видно из дальнейшего рапорта исправника: когда испра-

вник хотел через волостного старшину (сам он не решался и оказался больным) предложить крестьянскому сходу резолюцию с верноподданническими чувствами, крестьяне решительно отказались и требовали „чтения манифеста Николаенко о крестьянском союзе“. В своей записке, приложенной к этому делу, земский начальник пишет, что сход, который был создан якобы для обсуждения вопроса о порубке леса, был, на самом деле замаскированным общим собранием крестьян для организации крестьянского союза.

Очень важным является выяснение роли духовенства в этот трудный для народа исторический момент. Для тех, кто желает видеть в духовенстве естественных руководителей и наставников крестьянской массы, придавая большое значение его духовному авторитету, эти документы могли бы раскрыть глаза на ту узко-классовую позицию, в интересах господствующего класса, которую занимало духовенство: ни одного случая заступничества за свое стадо — заступничества, которое, как мы видели, проявляли руководители социалистических партий, у этих пастырей мы не встречаем, а находим только телеграмму архимандрита Макария с просьбой прислать войска для охраны Путивльского монастыря и прошение ахиерей Питирима губернатору дать „надежные“ войковые части для охраны церковных имений.

Для того, чтобы понять, что духовенство и не могло обладать другими мерами воздействия при своих взглядах, достаточно привести некоторые выдержки из указа святейшего синода, изданного им в 1905 г. указ, который местное духовенство обязано было распространять. Крестьянам, до которых уже дошли слухи о расстрелах 9 января, синод писал: „Помни, крестьянин, что сердце царево в руке Божией и всевышний направляет его, что твой долг повиноваться царю не только за страх, но и за совесть“.

Издание манифеста 17 октября, вырванного силой у самодержавия, синод так обясняет крестьянам: „Государь император манифестом 17-е октября благоволил возвестить о своем неуклонном намерении даровать населению свободу гражданскую и духовную“. Необходимость существования Государственной Думы обясняется так: „как отец, царь печется о сынах своих, приближал их к престолу своему и государеву делу“.

Изнывающим под двойным гнетом феодализма и самодержавия, выведенным из себя экономическим и политическим неравенством, крестьянам синод так поясняет это неравенство: „В церкви Христовой все свободны, как сыны одного общего Отца-Бога; оное бывает в царстве гражданском, где закон видоизменяется в соответствии с мерою общественной зрелости народа, то удерживая его в опеке и зависимости, то предоставляя ему ту или иную широту свободы. Так бывает и в семье: доколе дитя мало и неразумно, отец водит его, учит и наказывает, когда же он придет в меру возраста и исполнится разума, в меру возраста, что-бы не коснела в пеленах сила мужества, отец снимает с него узы рабства младенческого и, что-бы во всей

силе проявить окрепшие способности, дарует ему свободу большую; и тогда недавнее дитя становится в ряды своих взрослых братьев". (Кур. Губ. Арх. дело № 127).

В этом-же духе были те прокламации и воззвания, которые распространяла местная власть в лице губернатора и черносотенная организация, известная под названием „партии порядка“.

Губернатор Гордеев писал в своем воззвании: „Наш великий государь император Николай Александрович, в постоянном попечении о народном благе, манифестом от 17 октября даровал населению незыблемые основы гражданской свободы и призывает всех верных сынов России вспомнить долг свой перед родиной“.

Властям повелевает он принять меры к устраниению безчинств и насилий в охрану мирных людей. Понятно, что „незыблемые основы гражданской свободы“ относились к далекому будущему, а в настоящий момент нужно напречь все силы к „принятию мер“, и меры эти принимались. Достаточно просмотреть несколько телеграмм, которыми обменивались власти, руководящие усмирением и усмиряющие, чтобы понять, какая непримиримая, классовая позиция лежала в основе всех мероприятий. Гордеев телеграфирует: „Грайворон земскому начальнику Сергееву: исправнику поручено управляться полусотней и действовать самым решительным образом, на увеличение войск не рассчитывать, распространять больше мое воззвание“. Генерал Дубасов, присланный в Курск из Ленинграда, телеграфирует: „Грайворон исправнику Попову: при выполнении предписания начальника губернии относительно передвижения с казаками по указанному маршруту, примите к исполнению в случаях, когда застанете население во время самого производства беспорядков, непременно открывать огонь до полного очищения места от погромщиков. Кроме того, старайтесь попутно прекращать все массовые порубки леса след. мерами: об'явите приказание немедленно удалиться из леса. При сопротивлении и после предупреждения открывать огонь, стреляя по людям и лошадям, пока последние не обратятся в бегство“.

Приемник Дубасова, генерал Пантелейев, писал в своем воззвании: „Во исполнение Высочайшего повеления, я прибыл в Курскую губернию и призываю крестьянское население, дерзнувшее посягнуть на чужую собственность, немедленно прекратить всякое преступное насилие, воспрещенное как законами, так и нашей св. православной церковью“.

Непреступным насилием считалось, конечно, только то насилие, которое применял господствующий класс, как в виде беззастенчивой эксплуатации крестьянского населения, так и в виде избиений, расстрелов и т. д. В этом отношении особенно отличались те помещики, у которых имелись влиятельные связи в Петербурге: при малейшей угрозе, они обивали пороги министерских канцелярий и оттуда

летели телеграммы от министра и директоров департаментов об усиленной охране того или иного имения.

Эти требования вносили несомненно дезорганизацию в действия местной власти. Иногда это приводило даже к конфликтам. В документах имеется напр. целая переписка Фатежского предводителя дворянства Богданова с губернатором по поводу того, что его, Богданова, теща, находясь в Петербурге, потребовала охраны имения ее дочери и вызвала вторжение центральной власти в распоряжения губернатора, что очень обидело губернатора. (Курск. Губер. Арх. полит. секция дело № 134).

В распоряжениях центральной власти не было никакого единого плана: телеграммы из центра касаются, в большинстве случаев, положения в отдельных имениях. Напр. телеграмма министра внутренних дел исправнику с требованием сообщить положение дел в имении княгини Долгоруковой. Такое-же требование из Петербурга об охране имения генеральши Шауфус, князей Юсуповых, в. князя Михаила Александровича и др.

Министр внутренних дел, Столыпин, телеграфирует, что причину беспорядков в Грайворонском у. он усматривает в том, что крестьяне других уездов остались безнаказанными.

В другой телеграмме министр требует смены полицейской и тюремной стражи, как неподходящей и т. д.

Все эти разрозненные, лихорадочные приказы и распоряжения не могли, конечно, способствовать введению в берега разбушевавшейся революционной стихии.

На основании рассмотренных документов можно сказать, что революционное движение в Курской губ. в 1905—6 г. носило характер стихийных аграрных волнений; роль рабочего класса была в лице его политических партий, слишком мала, чтобы придать этому движению организованный, планомерный характер. Рабочий класс мог пользоваться крестьянским движением, как резервом для своей революционной победы.

К сожалению, резерв этот в Курской губернии, как и в остальных губерниях, был выдвинут слишком поздно. В тот момент, когда аграрное движение достигло своего высшего развития т. е. в конце 1905 г. начале и конце 1906 г. пролетариат на своих передовых позициях, т. е. в Москве и Петербурге, терпел поражение за поражением. Потребовалось целых 12 лет, чтобы эти два мощные потока слились в один и привели к победе революции в 1917 году.

В. МАРИГОДОВ.

Очередные задачи в области повышенного образования.

Недавно закончившаяся Губернская Конференция работников школ повышенного образования поставила во всей широте вопрос о том, что сделано школами за истекшие два года их работы, каковы достижения и недостатки, чтобы, осознав их, быстрее и ровнее пойти по пути удовлетворения тем задачам, какие возложены на школы повышенного типа ходом революции и требуют своего неотложного разрешения. В итоге длительных прений по заслушанным докладам выяснилось, что несмотря на невполне благоприятные условия работы, школы имеют ряд заметных достижений, из коих наиболее существенными являются следующие:

1. Школы сумели наладить внешний порядок, что выражается в повышении трудовой дисциплины среди учащих и учащихся;
2. Школы сумели наладить правильные взаимоотношения между педагогами и ученическими и комсомольскими организациями;
3. Школы установили правильные пути в планировании и учете работы, что выражается не только в четком проведении в жизнь постановлений Губконференции 1927 года на этот счет, но и в умелом углублении в некоторых школах путей планирования и учета;
4. Школами взят правильный курс на изжитие классной системы преподавания и замену ее кабинетно-лабораторной;
5. В отдельных случаях школы сумели достигнуть значительных улучшений методического характера, выражающихся в частичном комплексировании учебных предметов на основе изучения явлений местной жизни и в попытках работы активными методами;
6. Сравнительно с прошлым годом, школы пошли дальше по пути общественно-полезной работы школы, при чем ими был взят правильный курс на плановую общественно-полезную работу;
7. Оживилась работа пед. коллективов в области повышения производственной квалификации просвещенцев;
8. Школы проделали большую работу в области военизации учащихся, согласно преподанных Губ. Мет. бюро указаний;
9. Школы сумели добиться повышения у учащихся формальных знаний и навыков.

Констатируя вышеуказанные достижения, Губернская Конференция в то же время отметила, что школе повышенного типа в целом не удалось разрешить вопрос об увязке в едином стержне образовательной и воспитательной работы, и основная задача—сделать всю

образовательную работу важнейшим воспитывающим средством—стоит открытой и требует наискорейшего разрешения. На этом пути неразрешенными и недоделанными моментами являются, по мнению конференции, следующие:

1. Школы слабо изучали среду, окружающую школьника, и еще слабее искали путей воздействия на нее, с целью ослабления подчас вредного влияния со стороны среды на школьников: педагогическая пропаганда, привлечение родителей к работе школьных советов, комсодов, работа родительских собраний—были недостаточны;

2. Школы слабо использовали в тех же целях советскую общественность, членов горсовета, делегаток, прикрепленных для работы в школьных организациях;

3. Школы недостаточно использовали в тех же целях пионерские и комсомольские организации;

4. Весьма часто школы недооценивали, а иногда и не осознавали воспитывающего значения знания, недооценивали принципа воспитывающего обучения, т. е. воспитания через предмет.

В результате на лицо такой яркий факт в нашей школьной жизни, как расхождение между воспитанием и обучением, своего рода ножницы, которые, по мысли конференции, породили в школе целый ряд нежелательных явлений, как напр. разлад у учащихся между словом и делом. Характерны такие факты: учащиеся помогают английским горнякам и в то же время позволяют себе издеваться над школьником-евреем; школьники участвуют в протесте против удушения китайской революции и в то же время, выйдя из рядов протестантов, дразнят мальчика-китайчика; школьники изучают вредителей сада, поля, леса; рисуют и пишут плакаты об охране леса и птиц и в то же время сами являются наиболее злыми вредителями. На лицо и такие недостатки: неумение у учащихся работать, неизжитые случаи религиозных настроений, случаи упаднических настроений у учащихся и т. д.

Исходя из констатированных фактов достижений и недоделок в работе школ повышенного типа, а равно принимая во внимание тот удельный вес, какой приобретает эта школа в системе народного образования, Губернская Конференция считала необходимым подчеркнуть важность и неотложность усиления работы на всем фронте школы повышенного типа, для чего конференция полагала целесообразным в план предстоящей работы внести такие задачи:

1. Основной задачей считать всемерное стремление разрешить вопрос об увязке в едином стержне образовательной и воспитательной работы, для чего взять за исходный пункт в работе программу, предмет, сделав его важнейшим воспитывающим средством; эту проблему поставить перед каждым преподавателем-предметником, пути в работе которого должны быть таковы:

а) в первую очередь поставить задачу выявления воспитывающего значения знания в каждом предмете; доведения до соз-

нания как учителя, так и ученика мировоззренческой основы каждой дисциплины; использования с точки зрения антирелигиозного, интернационального и коммунистического воспитания ясно очерченных частей каждой программы; подкрепления эмоциональными переживаниями логических схем, дающихся каждым предметом;

б) далее поставить задачу четкого выявления возможностей, какие каждый предмет таит в себе со стороны воспитания, т. е. выявления моментов, связывающих преподавателя-предметника через его предмет с вопросами самоуправления и вообще всей школьной жизнью;

в) наконец, поставить вопрос об общественно-полезной работе, как основной базе самоуправления и как способе выявления действенности знания и нахождения этому знанию выхода в жизнь.

2. С этой основной очередной задачей, задачей пронизывания элементам воспитания всей работы в школе, неразрывно стоит задача изучения школьника, его быта, условий работы, режима дня, для того, чтобы, зная все это, иметь подступы для завоевания семьи, для воздействия на среду: использование родителей через их собрания, школьные советы и комсоды, использование партийных, советских и профессиональных организаций, использование пионеров и комсомольцев—все это должно быть мерами борьбы за лучшее воспитание школьника, за борьбу с теми „уклонами“, какие в нашей школе встречаются;

3. Следующей задачей необходимо поставить усиление работы в области комплексирования, имея в виду широкое воспитывающее значение этого фактора, при чем в данном случае конференция постановила руководствоваться теми положениями, какие изложены в программах ГУС‘а и в постановлениях конференции 1927 года;

4. Неразрывно с этим связан вопрос о работе групповых собраний педагогов, в силу чего конференция постановила признать необходимым усиление их работы, считая, что комплексирование невозможно без правильно налаженной работы групповых собраний;

5. Работа групповых собраний, по мнению конференции, не может быть плодотворной без наличия постоянного руководителя группы, без постоянного групповода (слово неудачное), отсюда к организации этого института необходимо всемерно стремиться; в определении функций групповода считаться с тем, что групповоды—это отнюдь не каналы, по коим только и должно идти воспитание школьников: групповоды—это центры, обединяющие и направляющие работу преподавателей данной группы во всех отношениях;

6. Следующей задачей необходимо поставить вопрос об оживлении методов образовательной работы, для чего активизацию методов работы признано считать актуальной задачей, ставя ее в плоскости практического разрешения;

7. На ряду с активизацией методов работы признано весьма важным поставить вопрос в порядок для дальнейшем развертывании и углублении кабинетно-лабораторной системы занятий в школе, путем уточнения вопросов методики заданий, их формулировки, дозирования, пронизывания заданий элементами исследования и увязки с жизнью; в указанной работе пользоваться богатой практикой Курской опытной школы, какая изложена в тезисах т. Староверова, ниже напечатанных;

8. Вопросам организации ученической среды по прежнему необходимо уделять самое серьезное внимание, при чем формы этих организаций должны быть возможно более гибкими, удовлетворяющими особенностям местных условий; в частности, необходимо ставить вопрос о целесообразном распределении детей по звеньям, ведя борьбу за разнородный состав звена в половом, социальном и качественном отношениях;

9. Поставить задачей дня вопрос о трудовом воспитании учащихся, при чем этот вопрос ставить не в области благих пожеланий, а практически, путем определения того минимума, какой каждая школа может выполнить в данном году; необходимо уделять особое внимание мобилизации общественного мнения вокруг вопроса о создании при школах мастерских и материальных предпосылок для их работы; в сельских школах особое внимание уделять вопросам труда на пришкольных участках;

10. Вопросам военизации учащихся по прежнему уделять серьезное внимание, разрешая этот вопрос в плоскости тех исчерпывающих указаний, какие даны письмом Губ. Метр. Бюро;

11. поставить перед школами для разрешения ряд „мелочей“, без коих нельзя рационализовать педагогический процесс и на которые мало обращалось внимания; это - вопросы прихода учащихся и их поведения до уроков, перемены и их использование, техника составления расписания занятий, рационализация обяснений учителя и задаваемых им вопросов и т. д.

12. Принимая во внимание, что неуспешность учащихся в большинстве случаев зависит от физического состояния их, Губконференция сочла неотложным вопрос физвоспитания считать одним из ударных, для чего вопросам врачебного надзора, санитарно-гигиенического состояния зданий, организаций горячих завтраков по прежнему конференция постановила уделять сугубо-важное значение;

13. Наконец, в программу работ, по мнению конференции, необходимо поставить вопрос о втором концерте школы, при чем конференция сказала, что „безуклонные школы“ и школы с двумя уклонами существовать не должны, в силу чего необходимо принятие мер к их изжитию, согласно имеющихся на этот счет постановлений Наркомпроса.

Таковы очередные задачи, какие наметила конференция для разрешения школами повышенного типа в предстоящем году. Выполнение

их возможно, по мнению конференции, при условии дальнейшей работы органов Оно в области подведения соответствующей материальной базы под работу школ и при условии облегчения работы опорных районных школ, какие должны стать действительными центрами методической работы в школах повышенного типа.

Итоги подведены, больные места вскрыты, средства врачевания указаны. Очередь—за делом. Смелее и бодрее в путь с нового учебного года!

П. К. СТАРОВЕРОВ.

Лабораторная система занятий.

(Из практики Курской опытной школы. Тезисы *).

1. В соответствии с поставленной целью старая школа в качестве типовой организации учебных занятий имела классную систему, обрекавшую учащихся на пассивное восприятие знаний.

2. К современной школе предъявляются требования воспитывать активную творческую личность, которая могла бы принять участие в социалистическом строительстве.

В понятие личность современностью вкладывается иное содержание, чем в дореволюционное время. На смену прежним индивидуалистическим тенденциям выдвигается личность, как биосоциальный организм, тесно связанный с окружающей средой: активность и творчество считается не только достоянием личности, но также и коллектива.

3. В ряде других факторов, формирующих личность, имеют большое значение методы школьной работы.

Далеко не все равно, какими путями получает учащийся знания. Воспитание инициативы и самостоятельности не находит поддержки в приемах пассивного обучения,—для воспитания названных качеств неизбежно требуется активизировать работу учащегося.

4. Дальтон—план, как организация учебных занятий, отводящая место активности учащихся, характеризуется в основном наличием лабораторий, свободным расписанием, системой подрядов и учетом работы.

5. Дальтон—план применительно к нашей трудовой школе нуждается в значительных дополнениях и изменениях.

6. Разворачивание лабораторной системы занятий в наших условиях, очевидно, пройдет ряд этапов, начиная от эпизодических заданий, организации отдельных кабинетов и кончая впоследствии полным переходом на лабораторную систему.

Доклад заслушан 23/VI—1928 г. на Курской Губернской Конференции работников школ повышенного типа.

7. В настоящих условиях работа по свободному расписанию, когда учащемуся представляется право итии заниматься в любую лабораторию, встретит ряд затруднений, сводящихся в основном к следующему:

а) теснота наших классов, большой количественный состав учащихся, слабость оборудования делает наши кабинеты не достаточно емкими, вследствие чего по некоторым кабинетам может создаваться перегрузка, что заставит часть учащихся переходить против своего желания в другую лабораторию, и таким образом принцип свободного выбора кабинета уже нарушается;

б) свободное расписание встретит затруднения и в наших бюджетных возможностях, так как свободный выбор лабораторий предполагает их функционирование в полном составе во все часы лабораторных занятий, что в свою очередь потребует увеличения по школе количества штатных единиц, а следовательно, и денежных сумм на содержание педперсонала.

8. Кабинеты, работающие по твердому расписанию, являются в настоящих условиях наиболее приемлемой системой организации учебной работы.

Будучи подготовительной стадией для перехода к свободному выбору лаборатории, лабораторные занятия, проводимые по твердому расписанию, дадут возможность подготовить учащегося к плановой самостоятельной работе, воспитают в нем навыки самостоятельно организовывать, самостоятельно выполнять и учитывать свою работу.

9. Особенности лабораторных занятий требуют, чтобы отводимое на лабораторную проработку время по отдельным дисциплинам равнялось двум, а иногда и трем часам подряд.

10. Внешний порядок в лаборатории поддерживается выделяемыми от группы дежурными, на обязанности которых, между прочим, лежит прием лаборатории от группы, закончившей работу, и сдача помещения в порядке по окончании работы.

11. Для успешного осуществления лабораторной системы занятий далеко не безразличны настроения учащихся, поэтому среди учащихся должна быть проведена широкая кампания по выяснению общественно-педагогического значения лабораторной системы и принципов ее организации.

12. Семейные влияния на детей должны быть положительными в отношении проводимой школой реформы, поэтому принципы лабораторной системы необходимо пропагандировать на родительских собраниях.

13. Заменяя преподавание самостоятельной работой учащихся, педагогический коллектив должен подобрать систему организующих факторов, наиболее обеспечивающих нормальный ход работы.

14. Практика лабораторной системы в качестве основного организующего фактора выдвигает задание, требующее введения и в заключительной стадии обобщения проработанного материала.

15. В настоящее пока еще нет четкой и детально разработанной методики задания, поэтому практическое разрешение вопроса о задании встретит ряд серьезных затруднений. Выходом из создавшегося положения может быть коллективная работа педагогов школы или же более крупного об'единения, с учетом своего и чужого опыта работы по системе заданий.

Составление задания, его формулировка является одним из труднейших моментов лабораторной системы. Неудачное задание может воспитать в учащемся несерьезное отношение к работе, при которой знания могут быть поверхностными.

16. Разница в содержании и способах проработки материала отдельных дисциплин диктует не стеснять преподавателя мелочной регламентацией, сводящейся к требованиям составлять задания по единой общей для всех преподавателей форме.

При этом все же следует иметь в виду основное требование, предъявляемое к заданию, а именно,—по своему содержанию и формулировке задание должно организовать и стимулировать самостоятельную работу учащегося.

17. Вопрос о сроках задания не может разрешаться единообразно.

В начале, когда еще нет опыта составления заданий, а навыки самостоятельной работы учащихся слабы, сроки для выполнения работы даются непродолжительные.

Неудобство краткосрочных заданий заключается в том, что вводная часть и итоговая конференция сжимают лабораторные занятия, оставляя для них небольшой отрезок времени.

В дальнейшем, когда лабораторная система занятий окрепнет, срок заданий может увеличиться до месяца, при чем для лучшей ориентации учащихся в работе месячное задание необходимо разделять на части, с указанием количества часов, требуемых для выполнения каждой части.

18. Учитывая, что в первом концентре II-й ступени требуется об'единенная работа по комплексным темам, необходимо иметь в виду, что строго выдержать общий единый срок заданий для всех учебных предметов нельзя. В отдельных случаях задания, намечающие проработку частных комплексных тем, могут распределяться в 6 и 7 группах на срок несколько меньше или больше, чем месяц (3—5 недель).

19. Вопросы дозировки задания разрешаются практикой. Дозировкой должна устанавливаться такая нагрузка, которая без излишнего напряжения, но в максимальной степени вызовет и использует активность учащегося, при чем все же лучше недогрузить, чем перегрузить задание.

20. Составление заданий с ориентацией на сильных, средних и слабых учащихся потребует проведения напряженной работы по индивидуализации занятий, при чем эта индивидуализация в настоящих условиях едва ли возможна, так как для этого требуется тщательное педагогическое изучение причин отсталости, вызывающее на сцену сложную проблему изучения различных факторов, которыми обуславливается пониженный интеллектуальный уровень учащегося.

21. Работа по заданиям, ориентированным на средний уровень группы, на практике обнаруживает некоторый процент учащихся, оканчивающих задания раньше срока.

В этом случае даются дополнительные задания, расширяющие и углубляющие изучаемый вопрос. Кроме того, досрочно окончившим задание могут предлагаться задачи, изобразительные работы (чертежи, зарисовки) и т. п. Практика показывает, что сильных можно использовать под контролем педагога для помощи слабым учащимся.

Во всех случаях дополнительных заданий следует принимать во внимание склонности сильного ученика.

22. К отстающим необходимо предъявлять пониженные требования с тем, чтобы по возможности подвести учащихся к среднему уровню группы.

23. Методические требования, предъявляемые к заданию, сводятся в основном к следующему:

- а) задания составляются с учетом сил группы.
- б) вводная часть задания не должна быть обширной.
- в) задания нельзя делать громоздкими; формулировка задания должна отличаться простотой и ясностью.
- г) Материал в системе заданий располагается в определенной последовательности и в порядке постепенного усложнения.
- д) задание должно заключать в себе исследовательскую работу учащегося.
- е) необходимо стремиться к тому, чтобы в заданиях намечалась связь теории с практикой.
- ж) кроме срока, в задании указываются средства выполнения работы, а также способы проработки.
- з) желательно указать в часах, сколько потребуется времени на чтение материала, на графические работы, составление отчета.

24. Примерная схема задания может быть такова:

- а) тема работы.
- б) срок выполнения.
- в) краткая целевая установка.
- г) содержание работы (программа, намечающая перечень подлежащего изучению материала).

д) средства для выполнения задания (пособия, рабочие книги и пр.).

е) проработка (индивидуальная, звеньями; фиксация выводов, ответов на контрольные вопросы, составление плана для устного доклада и т. д.).

25. Задание сопровождается устным введением, дающим учащемуся установку на предстоящую работу, при чем имеется в виду а) выявить связь намечаемой темы с предыдущей; показать, что тема не случайна, что она обусловлена предыдущим ходом работы; б) выяснить цель предстоящей работы и способы достижения намеченной цели; в) использовать ранее полученные учащимися знания и навыки для конкретизации отдельных моментов работы; г) отметить основные моменты задания, а также указать наиболее трудные его части.

26. На практике лабораторная система иногда превращается в механическое усвоение книжного материала со всеми отрицательными свойствами прежнего пассивного обучения. Разница будет заключаться только в том, что при новой системе занятий исключаются об'яснения преподавателем урока.

27. Учитывая опасность исчезновения активных методов при лабораторной системе занятий, школа должна обратить самое серьезное внимание на структуру задания, пропитывая его возможно больше элементами исследовательской работы.

Невыполнение этого требования угрожает превратить лабораторную систему в пустую оболочку, лишенную сколько-нибудь ценного содержания. В этом случае вся проводимая школой реформа может реализоваться только формально.

28. Исследовательский метод, как один из существеннейших элементов педагогического процесса, получил достаточное освещение и положительную оценку в методической литературе. В настоящее время усилия педагогической мысли направлены к тому, чтобы найти пути и средства для более широкого применения исследовательского метода в практике педагогической работы.

29. Более четкое оформление исследовательский метод получил в естествознании, где наблюдение и эксперимент являются основанием для самостоятельного построения выводов.

30. Труднее обстоит дело с проработкой книжного материала. В этом случае задание должно быть так построено и сформулировано, чтобы учащийся проявил максимум активности в организации и выполнении работы, при чем процесс проработки книжного материала в основном должен заключать в себе элементы анализа, подбора фактического материала и самостоятельных обобщений.

31. Работа над книжным материалом может проходить примерно по следующей схеме:

а) вводная беседа, которой устанавливаются основные этапы работы.

б) указание основного материала (рабочие книги, справочники, учебники, карты, таблицы и пр.) и подсобного (популярная литература, газеты, журналы).

в) чтение и самостоятельный анализ, которым устанавливается связь между отдельными фактами; группировка фактов; выводы, как суммарный и неизбежный итог из цепи фактов.

г) учет работы; проверка выводов, оценка количества и качества работы.

32. Степень исследовательской работы может повыситься при пользовании двумя или несколькими печатными источниками, так как анализ при этом потребуется расширить и углубить путем сопоставления изучаемого материала.

33. Лабораторная система занятий не оправдывает себя, если будет строить работу замкнуто, без связи с окружением, поэтому краеведческий принцип является одним из необходимых элементов в общей системе заданий, а следовательно, и в исследовательской работе учащихся.

Использование краеведческого материала ставит педагогический коллектив перед необходимостью согласованными усилиями:

а) наметить группу местных явлений, подлежащих изучению;

б) разрешить вопрос относительно возможности проведения экскурсий, в целях совместного и разностороннего изучения сложных явлений;

в) связать дальнейшую проработку краеведческих вопросов с клубной работой.

34. Экскурсия должна являться одной из составных частей лабораторной системы, так как через экскурсию школа входит в тесное соприкосновение с жизнью.

35. В качестве одного из средств, дающих возможность вводить в лабораторные занятия элемент современности, является газета, работа по которой может проходить примерно по следующей схеме:

а) подбор газетного материала по теме;

б) анализ излагаемых газетой фактов;

в) основные выводы, опирающиеся на фактический материал.

36. Исследовательский метод и краеведческий принцип, придавая работе по заданиям некоторый блеск, все же не разрешают задачи участия школы в жизни. Другими словами, краеведческий принцип и исследовательский метод сами по себе не устраняют опасности использования жизненных явлений в узко дидактических целях, вот почему общественно-полезная работа должна найти отражение в системе заданий.

Этим самым не имеется в виду каждое задание или его отдельные части сопровождать общественно-полезной работой, она может явиться, как итог, и после проработки ряда заданий.

37. Лабораторная система занятий, активизируя работу учащегося, должна стремиться к тому, чтобы свести до минимума домашние учебные занятия.

Считая, что вся основная работа по программе должна проходить в лаборатории, школа все же вынуждена отводить некоторое время домашним работам по русскому и иностранным языкам, а также по математике. Необходимость такой меры вызывается тем обстоятельством, что природа навыков (родной язык, математика) требует упражнений, тренировки, не укладывающихся в рамки школьного бюджета времени.

38. Развертывая работу по заданиям, школа часто перегружает учащегося письменными работами, в результате чего последние отличаются поверхностным содержанием, а также плохим стилем и неудовлетворительной орфографией. В целях борьбы с этим явлением необходимо ограничить количество письменных работ и упростить технику их выполнения, допуская в отдельных случаях составление одного только плана для устного доклада.

39. Для выполнения заданий могут намечаться две формы работы—индивидуальная и коллективная.

Последняя, именуясь ячейковой, звеневой, имеет большое значение в деле воспитания у учащихся навыков коллективного труда, тем не менее эта форма ни в каком случае не может считаться единственной, как система, исключающая другие формы работы. Сложность педпроцесса, особенности методов обуславливают неизбежность индивидуальной работы, которой в системе заданий должно отводиться большое место.

40. Вопрос о количественном составе звена допускает различные решения, при чем практикой установлены пока следующие положения:

а) состав звена для выполнения работы учебного характера колеблется в пределах от 2 до 5 человек.

б) звено большого состава понижает темп и продуктивность учебной работы.

в) звенья для выполнения заданий по отдельным предметам не могут быть одного и того же количественного и личного состава.

41. Звенья формируются на началах добровольности, общности интересов, при чем роль педагога сводится к тому, чтобы помочь организоваться звеньям требуемого количественного, полового и социального состава.

42. Формированье звеньев одинаково качественного состава на

практике является весьма затруднительным, так как группировка учащихся по степеням их интеллектуального развития ставит перед школой во всей широте сложный вопрос о педагогически обоснованной дозировке заданий.

43. Состав звена формируется на триместр, после чего звенья могут перегруппироваться или же остаться на дальнейшую работу в том же составе, если пожелают. При слабой продуктивности работы, об'ясняемой неудачным составом звена, необходима частичная досрочная перегруппировка звеньев.

44. Работа звеньями, как общее правило, имеет фронтальный характер, когда выполняется однородное для всех звеньев задание с разделением труда внутри звена.

В отдельных случаях работа звеньями может строиться на основе разделения труда между ними при условии, что каждое звено, осуществляя какую либо часть единого общего плана, имеет ясное представление о задачах и основном содержании выполняемой в целом работы.

45. Опасности звеньевой работы в основном сводятся к следующему:

а) Разделение труда между звеньями иногда может превратиться в выполнение заданий, выпадающих из общей цепи работы и утрачивающих единство рабочего процесса.

б) разделение труда внутри звена на практике приводит иногда к тому, что отдельные участники работы специализируются только на определенных ее видах, как например, „докладчик“, „рисовальщик“ и т. д. Эти функции в начале каждой новой работы должны перераспределяться.

в) иногда работа может выродиться в звеньевую замкнутость, своеобразный звеньевой патриотизм, когда весь коллектив, вся жизнь группы рассматривается с точки зрения интересов звена.

Необходимо вести решительную борьбу с этим явлением, выдвигая на первый план интересы всего коллектива, воспитывая в звеньевых об'единениях мысль, что они являются только частью целого.

г) наблюдаемая в звене ложная взаимопомощь, когда во имя неправильно понимаемой чести звена работа отдельных товарищней выполняется другими, должна быть изжита путем действительной взаимопомощи, при которой другие члены звена не выполняют, а организуют работу слабого. Для большей продуктивности работы необходимо строить ее на началах взаимоконтроля и личной перед звеном ответственности каждого.

д) звеньевой может встать на путь менторства и подавлять инициативу и самодеятельность других. Роль звеньевого заключается в организации работы, поэтому педагог должен внимательно

тельно присматриваться к деятельности звеневого, внося, где это потребуется, свои корректизы.

Кроме того, необходимо сменять звеневых, чтобы каждый из членов звена мог побывать в роли звеневого.

46. Взаимоотношение учителя и ученика, этих структурных элементов педагогического процесса, должны базироваться на началах широкой самодеятельности учащегося, направленной к разрешению поставленных в педпроцессе задач. В соответствии с этим роль педагога сводится к тому, чтобы быть организатором самостоятельной работы учащегося.

47. Отводя видную роль педагогу в начале и в конце работы по заданиям (организация и учет работы), необходимо поставить вопрос о том, что делать педагогу в то время, когда учащийся выполняет задание.

Предоставленный самому себе учащийся может сделать ряд ошибок. Неверное направление в работе, неправильная разгруппировка подлежащего изучению материала, ненужные выписки, относящиеся к нехарактерным деталям и т. д.—все это вместе взятое сильно затормозит общий темп работы, поэтому задача педагога должна заключаться не в самоустраниении, а в товарищеской помощи учащемуся, а в умелом подходе с целью организовать и продвигать работу.

48. Педагог должен поставить себя в положение изучающего процесс работы, чтобы путем наблюдения выяснить причины, мешающие правильному течению работы, и наметить к их устранению педагогически обоснованные мероприятия.

49. Задания составляются преподавателем и зачитываются на заседании групповой комиссии с указанием сроков работы и количества предполагаемых письменных и изобразительных работ. Здесь должна быть полная заговоренность между преподавателями относительно равномерного распределения письменных и изобразительных работ на отводимом для проработки задания отрезке времени.

50. Участие учащихся в планированье может выражаться прежде всего в обсуждении вопросов, касающихся нагрузки и сроков выполнения работы. По мере втягивания в работу учащиеся могут принять участие и в других разделах планированья (экскурсия, общественно-полезная работа и пр.).

52. Количественный учет по выяснению времени, затраченного на коллективные уроки и лабораторную работу может проводиться педагогом посредством отметок в карточке примерно следующей формы:

ПЕДУКЛОН. ПРОГРАММЫ ГУС'А.

IX-я группа.

2-й триместр 1927-8 учебного года.

Задание.		Когда да- но	Какой на- мечен срок	Отметки о ходе работы [да- ты, число часов лаборатор- ных (+) и коллективных (==)]	Когда за- кончено	Всего часов о/o лабора- торн. часов	Примечание
№ №	Заглавие.						
1	Методы ра- боты в школе I ступени .	16/II (6 час.)		16п $\frac{1}{2}$ 1 $\frac{1}{2}$ 24п 1 1ш 2 2 8ш 9ш = + + + = =	9/III	856%	
2		1/III					

52. В результате наблюдений процесса работы и выявления ее итогов педагогом фиксируется индивидуальное выполнение задания в групповой карточке примерно следующей формы:

УЧЕТ ВЫПОЛНЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ ЗАДАНИЙ.

IX-я группа.

ПЕДУКЛОН.

2-й триместр 1927-8 учебн. года.

Фамилии уча- щихся	№ № заданий					% выпол- ненных заданий	Примеч.
	1	2	3	4	5		
Алексеева Н. . .	V						
Васильев А. . .	V						
Горюхина И. . .	V	d.					
Грекова А. . . .	V						
Дудин М. . . .	V	d.					
Евфимьев Г. . . .	V	D.					
и т. д. . . .	—						

„V“ — означает, что задание выполнено.

Если учащийся выступал, как докладчик, или же получал дополнительные задания, это отмечается в соответствующей номеру задания графе знаками „D“ (докладчик), „d“ (дополнительное задание).

53. Учет посещаемости ведется при помощи группового дневника.

54. Если количественный учет позволяет определить содержание выполненной работы (что сделано), измеряя ее единицами времени, то качественный учет ставит своей задачей выяснить глубину и ясность понимания проработанного учащимися материала, а также применявшиеся в работе приемы и методы.

55. Отсутствие единых обективных измерителей, при помощи которых было бы возможно точно определять качество работы учащегося, создает необходимость пользоваться разнообразными формами

учета, ставя последние в зависимость от прорабатываемого материала и индивидуальности учащегося.

56. При звеневой работе первичный анализ проделанной работы и ее оценка проводится в звене, где путем самоучета выясняется количественная и качественная сторона работы.

Педагог, путем постановки устных контрольных вопросов по основным разделам работы, выясняет, насколько удовлетворительно выполнена работа в целом, оставляя детальное обсуждение до коллективного урока. В противном случае детальный учет в звене может обескровить конференцию, заменяя оживленный обмен мнений простым формальным подитоживанием приведенного к одному знаменателю материала.

57. Письменные работы, как одна из форм учета, имеют на практике следующие виды:

а) доклады; б) планы; в) выводы; г) ответы на контрольные вопросы; д) конспекты; е) тезисы.

58. Учет работы в форме подробных письменных докладов от каждого учащегося или же от звена является громоздким, отнимая на выполнение работы и ее проверку много времени.

59. Планом устного доклада должны намечаться основные пункты, которыми исчерпывается главное содержание проработанного материала.

Составление планов— работа каждого учащегося или каждого звена, при чем докладчик выделяется педагогом уже после того, как планы составлены всеми. Поскольку план разрабатывается звеном, он может быть общим и в этой общей редакции заносится в индивидуальную рабочую тетрадь каждого члена звена.

60. Штатного докладчика от звена не должно быть; доклады делаются поочереди, при чем в каждом отдельном случае остальные члены звена делают по докладу своего товарища необходимые дополнения, если это требуется, а также дают ответы на поставленные по докладу вопросы.

Общее обсуждение доклада позволяет выявлять компетенцию учащихся и через это выяснить, насколько всей группой задание проработано удовлетворительно.

61. Основные выводы, как сжатая формулировка главных положений, обусловленных всем содержанием работы, должны являться в качестве составной части работы по заданию. Различная степень углубленности выводов, начиная с элементарных, позволяет практиковать их во всех группах школы II ступени. Иногда наблюдается уклон в сторону схематизации выводов, формулировки их в общих расплывчатых положениях. Необходимо бороться с этой шаблонизацией и

требовать от учащихся, чтобы выводы были локальны, отражая характерные особенности изучаемого.

62. Контрольные вопросы ставятся педагогом в задании с целью проверки, насколько учащийся охватил основное содержание материала.

Контрольные вопросы таят в себе и некоторую опасность, если они детальны. В этом случае учащийся иногда увлекается на нежелательный путь, начиная работу с подыскания в источниках ответов на поставленные вопросы. Подобного рода явления препятствуют углубленному проникновению в материал и в значительной мере понижают качество работы.

63. Составление подробных конспектов, как и письменных докладов, делает в конце концов работу учащихся и преподавателей неосильной, поэтому такая фиксация проработанного материала, как общая мера, малопригодна.

Кроме того, излишняя детализация, допускаемая при конспектировании, делает последнее весьма близким данному тексту, вследствие чего стирается граница, позволяющая отличать сознательную работу учащегося от простого механического списывания.

64. Составление тезисов требует навыков углубленного анализа, отвлечения, выделения основной сущности, фиксированной в четко формулированных и логически стройных положениях, поэтому применение тезированья может найти себе место только в группах 2-го концентра II-й ступени.

65. Внесенные в рабочую тетрадь задания, планы, выводы, ответы на контрольные вопросы помогут учащемуся в моментах подитоживания ориентироваться в проделанной работе.

66. На ряду с другими формами учета, не исключается индивидуальная беседа педагога с учащимся как в процессе самой работы, так и по ее окончании. В беседе выясняются причины слабого выполнения работы, после чего совместно с учащимся намечаются мероприятия по ликвидации получившегося пробела.

67. Основным методом учета является наблюдение, позволяющее в процессе работы установить интерес учащегося к работе, его активность, углубленность работы, в результате чего может выявиться общий облик ученика. Если к этому добавляются данные, характеризующие семейную и социальную среду, то этого уже будет достаточно для первичной ориентации в особенностях работы и успешности учащегося.

68. Конференции (коллективные уроки) ставят своей задачей планировать (организовать) работу, а потом учитывать, т. е. суммировать и оценивать полученные результаты. В соответствии с этим конференции в начале и по окончании работы обязательны, но кроме этих полярных конференций, могут быть и промежуточные, вызыва-

емые необходимостью обобщить проработанную часть, чтобы с большей продуктивностью закончить всю работу в целом. Работоспособностью конференций, степенью той активности, которую проявят учащиеся в моментах планирования и учета, определяется в значительной мере успешность работы по заданиям, поэтому задача педагога сводится к тому, чтобы вносить в моменты планировки эмоциональный элемент, возбуждая в учащихся стойкий интерес к изучаемому. В итоге же необходимо не только выявлять сущность проделанной работы, но и намечать пути дальнейших улучшений в работе.

69. По вопросу распределения времени между коллективными уроками и самостоятельной лабораторной работой практика устанавливает, что это время может приблизительно делиться поровну с небольшим перевесом в отдельных случаях в ту или другую сторону.

А. МОЛЧИН.

Курский Государственный Музей.

Курский музей был учрежден 14-го марта 1903 г., а открыт 18 января 1905 г. с названием „Курский историко-археологический и кустарный музей“.

Почти одновременно с музеем была организована „Курская губернская ученая архивная комиссия“ (учреждена 4-го, а открыта 23-го апреля 1903 г.).

Оба эти научные учреждения были тесно связаны между собой и дополняли друг-друга. В ближайших номерах „Известий“ мы дадим подробную историческую (марксистскую) оценку работы Курского музея и Архивной комиссии за 25 лет со дня их учреждения, а сейчас ограничимся только кратким описанием того, чем был Курский музей до революции и что представляет он собою теперь.

Музей до революции.

По описанию А. А. Танкова („Исторический Вестник“ за апрель 1910 г. стр. 285—300) Курский музей состоял „из семи больших отделов“.

1 отдел военным маневров, бывших в Курской губернии в 1902 г., в присутствии Николая II, в память которых и был основан Курский музей. В этом отделе были собраны снимки с этих маневров, портреты Николая и его приспешников, снимки сделанные во время посещения Николаем усадеб дворян-помещиков — „курских зубров“.

2 отдел — церковный. Резные деревянные изображения и фигуры „бога Саваофа“ „Христа“ и т. п.; старинные иконы, старинные церковные одежды, художественно отделанные золотым шитьем и драгоценными камнями, древние церковные рукописи и печатные книги. Всего до 500 экземпляров.

3 отдел — доисторических древностей. Кости мамонта. Вещи из раскопок курганов и городищ в Курском уезде под руководством профессора В. Е. Данилевича. „Щигровский сфинкс“ каменное изваяние или игра природы найденное в Щигровском уезде и т. п. Свыше 1000 предметов.

4 отдел — исторический. До петровский — резная мебель XVI и XVII веков, домашняя утварь, одежда, украшение, оружие. Письма и рукописи Карамзина, Пушкина, Жуковского, Тургенева, Костомарова, Чернышевского и Л. Н. Толстого, с их собственноручными по-

правками. Старинные рукописи, грамоты и документы. Снимки с исторических зданий г. Курска и губернии. Свыше 2500 предметов.

5 отдел—нумизматический. Около 4000 монет, медалей, знаков и жетонов. Среди них—одна золотая монета—уникал не имеющая себе равной.

6 отдел—этнографический. Главным образом из образцов одежды, головных уборов и домашней утвари курских саянов. Около 50 предметов.

7 отдел—кустарный. Ковры, полотенца, пояса, деревянные и гончарные изделия курских кустарей. До 300 экземпляров.

Кроме того при музее была библиотека ценных и редких изданий до 1000 томов.

Всего в музее по данным Танкова было в 1910 г. до 6000 предметов, по данным же отчетов музея и архивной комиссии (смотри „Труд Курск. губ. учен. архив. комиссии“. Выпуск I—1911 г. и выпуск II—1915 г.) всех предметов было при открытии музея в 1905 г.—2390, а к 1915 г. за 10 лет развития музея число предметов в нем достигало до 10000; из них по церковному отделу около 600 предметов; по доисторическому—около 2000; по историческому—около 3000; по кустарному около 300; по этнографическому около 100 и по нумизматическому свыше 4000.

Большинство вещей в музей было пожертвовано помещиками, купцами, чиновниками, учителями, попами и частными коллекционерами-любителями. Все имущество музея оценивалось около 30000 р. (застраховано было за 26 $\frac{1}{2}$ тысяч руб.). Приобретено же было музеем вещей за деньги всего на сумму около 5000 руб.

Приспособление помещения для музея и его оборудование обошлось около 15000 рублей. Содержание музея обходилось в год от 1000 до 1300 руб. Посещаемость музея колебалась от 5000 человек (в 1905 г.) до 11000 человек (в 1912 году).

Курская губ. учен. архивная комиссия, как ученое общество, насчитывала при своем возникновении около 50 членов, а к 1913 г. число членов комиссии составляло 170 человек.

Музей после Октябрьской революции.

Октябрьская революция, экспроприировавшая экспроприаторов, отбравшая от курских „зубров-помещиков, сахарных королей“, купцов и „князей церкви“, их имения и дворцы, многие из которых были самими маленькими музеями, явилась колоссальным источником для пополнения Курского музея. До революции, из этих огромных богатств, накопленных в результате вековой эксплуатации трудящихся и представлявших наиболье ценные сгустки человеческого труда, культуры и искусства, в музей попадала только очень незначительная часть, в виде пожертвований, а большинство их сосредотачивалось во дворцах богачей, в частных коллекциях и было недоступно

для широких масс. Октябрьская революция сразу сделала все эти богатства достоянием рабочих и крестьянских масс.

В музей поступили также ценные художественные и научные коллекции, как картины и мраморная скульптура из Ивановского дворца князей Барятинских, мебель, картины, фарфор, бронза из дворца Нелидовых в Мокве, в последнее время принадлежавшего помещику Волкову, и из дворца Ребиндера в Шебекино, нумизматические коллекции и коллекции серебра, фарфора и хрусталя принадлежавшие Кандаурову, Данзасу, Логовскому и др.

Количество музейных ценностей в Курском музее сразу возросло почти в 10 раз, но к сожалению музей не сумел использовать этих широких возможностей к развертыванию своей научной и культурной работы для просвещения рабочих и крестьянских масс.

В главе музея были поставлены люди, отец и сын М. В. и В. М. Васильковы, которым были чужды не только интересы рабочего класса, но и интересы всякой науки вообще; не было должным образом привлечено внимание местных советских органов к вопросам музеиной работы, музей не имел соответствующего помещения, музейные коллекции и фонды буквальным образом валялись где попало; в течении 8 лет музей 11 раз перебрасывался из одного помещения в другое, почти все витрины не запирались, многие были с разбитыми стеклами, музейные ценности гибли и расхищались. Как научное учреждение музей почти не играл ни какой роли.

В течении ряда лет музей по целым месяцам был совершенно закрыт для посетителей и влакил жалкое существование, несмотря на такое большое количество научных ценностей в нем сосредоточенных.

В 1927 г. закончился восстановительный период советского хозяйства, перед страной Советов особенно остро встали вопросы изучения производительных сил и культурной революции, в связи с реконструкцией нашего хозяйства на социалистических началах. Соответствующие требования в этом направлении были предъявлены жизнью и к Курскому музею, но музей не смог их выполнить. Решено было обратить большее внимание на музей. Было усилено партийное руководство в музее посылкой для работы в музее членов ВКП (б). Губоно была организована в апреле 1928 г. авторитетная комиссия из представителей Госфинконтроля, Губоно и специалистов музейных и научных работников для глубокой ревизии музея, которая, проработав в музее $2\frac{1}{2}$ месяца, установила ту болезнь музея, о которой я сказал выше, и в настоящее время быв. Заведующий музеем В. М. Васильков, доведший его до такого состояния, снят с работы и привлечен к судебной ответственности, а музей находится на пути к выздоровлению.

В настоящее время музей состоит из 10 отделов: 1) Революционного, 2) Историко-культурного, 3) Археологического, 4) Естественно-исторического, 5) Нумизматического, 6) Промышленно-экономического,

7) Происхождения человека и религии, 8) Художественного; 9) Церковного и 10) Восточного.

Во всех отделах музея сейчас сосредоточено до 60000 тысяч экспонатов. По отделам экспонаты распределяются так: 1) в революционном отделе до 2000 экспонатов; за недостатком помещения выставлено только около 300 наиболее ценные экспонаты—среди них подлинное знамя фатежского отдела „союза русского народа“, подлинные прокламации 1905 и 1917 гг., документы и вещи Октябрьской революции и гражданской войны; 2) в историко-культурном отделе свыше 3000 экспонатов из старого музея и из помещичьих усадеб и частных коллекций, среди них ружье Шамиля, отобранное у него князем Барятинским во время подавления им восстания горцев на Кавказе, 3) в археологическом отделе около 2000 эксп.; кроме коллекций из старого музея, коллекция составленная из раскопок Белгородского могильника археологом Орловой, 4) в естественно-историческом отделе около 200 экспонатов (образцы пород из Щигровской аномалии, образцы торфа и фосфоритов по Курскому краю и др.), 5) в нумизматическом отделе свыше 40000 тысяч монет, медалей знаков и жетонов. Среди них много редчайших монет относящихся к эпохам великой французской революции, революции 1848 г. и Парижской коммуны, 6) в промышленно-экономическом отделе до 500 экспонатов, образцы промышленности, схемы и диаграммы производств Курского края—округов Белгородского, Льговского и Курского и сельское хозяйство тех же округов. Отдел сейчас перестраивается в связи с районированием и приспособливается по своей структуре к программе Гуса для школ I и II ступени и будет давать общую картину рационализации всей промышленности и реконструкции сельского хозяйства в рамках Западной части ЦЧО и их взаимной увязки, 7) в отделе происхождения человека и религии до 500 экспонатов—муляжей Ленинградскойrepidукционной мастерской и подлинных вещей из раскопок вне Курского края. Отдел используется главным образом школами и рабочими массами для антирелигиозной пропаганды, 8) в художественном отделе до 6000 экспонатов среди них подлинные картины Себастьяно, Роберта Лефевра, Ватто и др., много стильной мебели, фарфора и бронзы, подлинники скульпторов Кановы „Амур и Психея“, Сципио Тодолини и др., 9) в церковном отделе до 1000 экспонатов. Отдел в ближайшее время будет перестроен и приспособлен к использованию его для антирелигиозной пропаганды, 10) в Восточном отделе до 100 экспонатов предметов быта и культуры азиатских народов; среди них ковер Шамиля, отобранный у него при взятии его в плен.

Кроме того при музее имеется солидная библиотека в 20000 томов. Сейчас при музее оборудована типография, где печатаются наши „Известия“, этикетки для отделов музея и готовятся к печати каталоги музея. Более подробно о работе музея и его отделов будет написано в ближайших номерах наших „Известий“ сейчас муз-

зей лихорадочно готовится к предстоящему учебному году и к осеннему приему рабочих и крестьянских экскурсий.

Музей, показывая рабочим, крестьянам и всем трудящимся и их детям прошлое и настоящее в экономике и политике своего края в их взаимной увязке и развитии, помогает трудящимся более сознательно и с большим успехом участвовать в строительстве социализма.

С. ГЛЕБОВ.

Десять лет архивного строительства.

„Архивная работа является чисто марксистской работой, а для партийных товарищей частью партийной работы. Неправильно смотреть на эту работу, как на гробокапельство, не имеющее никакой связи с жизнью. Наоборот, это имеет колossalное значение для жизни, для нашей борьбы и революции“.

М. Н. Покровский.

I.

Рабочий класс и крестьянство, взявшись в свои руки власть, не могли отнести безучастно к архивам, являющимся мощным политическим оружием в их руках, представляющих несомненное значение, как для текущего Советского строительства, так и для исторической и экономической науки. Наоборот, Советская власть поставила своей задачей, с первых же почти шагов, поставить архивы в такие условия, на такую высоту, на которой они не стоят ни в одном из буржуазных государств, не стояли и у нас в дореволюционное время.

Декретом от 1 июня 1918 г., за подписью В. И. Ленина, было положено начало централизации архивного дела. Распыленные, разбросанные в разных учреждениях, не представляющие поэтому удобств для изучения, архивные материалы должны были быть собраны в одно место и предоставлены для широкого изучения. Задача эта была возложена декретом на Главное Управление Архивным Делом (ныне Управление Центроархива СССР) и его органы на местах (сначала Уполномоченные, затем Архивные Бюро). Задача эта выполнена, и в данный момент, по всему Союзу созданы органы, сконцентрировавшие в своих архивохранилищах очень важное культурное и политическое достояние, каким являются архивные материалы. Следует сказать, что кроме СССР ни в одном из государств архивное дело не централизовано.

Рабоче-Крестьянским Правительством на протяжении этих 10 лет принимались все меры к охране архивов, к улучшению положения архивных органов, к созданию нормальных условий для их работы. Достаточно указать, не перечисляя ранее изданных постановлений, на постановление ВЦИК принятное в июле 1928 года и сводящееся к следующему:

„Целый ряд местных Исполкомов недостаточно внимательно относятся к нуждам и к работе местных архивных органов, а кое-где созданы настолько неблагоприятные условия для работы архивных учреждений, что подчас их деятельность вовсе парализована. В виду этого Президиум ВЦИК предложил местным Исполкомам принять меры к охране архивов районных и волостных исполнкомов, сельсоветов. Из состава волостного и районного исполнкома должен быть выделен один член вика (рика), который бы персонально отвечал за сохранность архивных материалов. Всем местным архивным органам должны быть выделены сухие и безопасные в пожарном отношении помещения.

Принимая во внимание, что Архивные органы по характеру своей деятельности являются научными учреждениями, Президиум ВЦИК указал местным исполнкомам, что расходы архивных органов в части научной и оперативной деятельности нельзя рассматривать, как административно-управленческие расходы. Кроме того в штаты архивных органов должно включаться необходимое количество научных работников. Местам даны также указания о принятии мер к повышению зарплаты архивных работников“ (Известия ЦИК от 20/VII—28 г. № 167).

Этим постановлением Рабоче-Крестьянское Правительство, закрепив достижения архивных органов за истекшие 10 лет, обеспечивает дальнейшее развитие архивного строительства. Взгляду на архив, как на бюрократический нарости, положен конец. Также должен быть положен конец и взгляду на архивные материалы, как на ненужную макулатуру, которую лучше всего было бы сжечь. Если „в области архивного дела на районный Исполнительный Комитет возлагается принятие мер к охране, в пределах района архивных материалов“ (ст. 147 Положения о Исполнкомах), то вся советская общественность также должна быть направлена, как в сторону охраны архивных материалов, так и к их использованию в целях содействия социалистическому строительству.

II.

Переходя к вопросу об итогах архивного строительства в Курском округе (губернии) нужно сказать, что начало этому строительству было положено 15 сентября 1918 г., но широко развернулась работа только с октября 1926 г., когда было обеспечено партийное руководство этой работой, в лице заведующего А. А. Комарова. С этого времени начинается тесная увязка с истпартотделом ВКП (б), Губпланом, краеведческими организациями и другими органами. Результатом этой почти 2-й годичной работы является создание Архива Октябрьской Революции, книгохранилища, фотохранилища, а в известной степени и Исторического Архива.

„Только благодаря значительному поднятию квалификации, большой работе по рационализации, даже, энтузиазма отдельных работников, подчас работавших в сырых, холодных с уличной зимней тем-

пературой, помещениях, умелому руководству и некоторым другим обстоятельствам, несмотря на недостаточность финансовой базы, удалось проделать колоссальную работу, буквально преобразовавшую и вновь возсоздавшую архивное строительство в губернии" (из выпущенного Архбюро сборника).

Ко дню десятилетнего своего существования Курское Окружное Архивное Бюро имеет Исторический Архив, Архив Октябрьской Революции, книгохранилище и фотохранилище.

Исторический Архив хранит материалы 63 учреждений. Среди этих фондов есть фонды, заключающие в себе до 5000 связок (вязка 40 дел). В общем Исторический Архив хранит несколько миллионов дел, содержание которых охватывает все моменты, как политического, экономического, так и культурно-бытового значения. В делах канцелярии начальника Курской губернии (с 1830 по 1917 г.) данные по политическому движению среди рабочего класса и крестьянства, борьба с этим движением царского правительства (в известной степени этот материал использован Истпартом Губкома ВКП (б) в брошюре „1905 год в Курской губернии“), борьба царского правительства с рабочей печатью, возникновение потребительских обществ, библиотек и т. д. и т. д. В делах Курского наместнического правления (с 1780 по 1796 г.) сводки о местоположении городов и по некоторым сведениям о количестве жителей, домов, экономическое движение среди крестьянства (бега от крепостной неволи, захват лесов), цены на крестьян с их движимым и недвижимым имуществом, некоторые данные о Глушковской суконной фабрике, уже существовавшей в тот период и т. д. и т. д. Материалы Курского губернского правления (1797—1917 г.) отразили экономическое движение крестьянства, экономические данные по губернии, постройку фабрик и заводов, а следовательно зарождение и рост рабочего класса и т. д. и т. д. Данная характеристика не охватывает содержания Исторического Архива, но и сказанное все-таки вскрывает ценность, хранящуюся в нем¹⁾. По этим материалам подготовлены к печати, а частично опубликованы следующие работы: „Покушение Каракозова на Александра II по запискам современника“, „Белгород с уездом в XVII веке“, „из истории Грайворона со дня основания до II половины XVIII века“, „история застройки г. Курска за 200 лет“, Песни Курской губернии и другие более мелкие работы, не включая заметок в „Курской Правде“.

Архив Октябрьской Революции хранит материалы 460 (на 1/X 1926 года было только 58) учреждений, общей сложностью около 400000 дел и книг. Материалы всех губернских учреждений существовавших с 1917 года, фабрик и заводов, нарсудов и т. д. отразили захват власти (1917—1918 г.) рабочим классом и крестьян-

1) В изданном сборнике „Десять лет архивного строительства в Курской губернии“ имеются списки всех фондов, как Исторического Архива, так и Архива Октябрьской Революции, с приложением характеристик фондов.

ством в свои руки, период военного коммунизма, создание Красной Гвардии, гражданскую войну, вообще всю борьбу за истекшие 10 лет как на политическом, военном, хозяйственном, так и на культурно-бытовом фронтах. Частично эти материалы уже разработаны и опубликованы в печати и в громадной степени ждут новых и новых исследователей. Эти материалы послужили пособием при следующих работах: „1917 год в Курской губернии“, „Советская власть в Дмитриевском уезде в 1918 г.“, „Советы во время Февральской и Октябрьской революции“, „Народное образование в Курской губернии после революции“ и др.

Библиотека (книгохранилище) вместо 150 книг, бывших в октябре 1926 года, имеет в данный момент около 15000 томов. В ней мы видим массу различной исторической литературы, своды законов, справочников, протоколов различных съездов и проч. Кроме того, со-редочено ряд комплектов и отдельных экземпляров местных газет с 1917 по 1927 год (Курский Край, Курская Жизнь, Волна и др.), 52 плаката эпохи первых лет Советской власти, большое количество листовок, воззваний, афиш и проч. Эта библиотека является крупным пособием при научно-исследовательской работе. В частности, она оказалась большую помощь при работе над темами: „кустарная промышленность в Курской губернии (обзор за период 1900—1925 год и „Динамика рабочего времени и зарплата за 1880—1927 г.“.

В фотохранилище сосредоточено 973 фото-негатива и 257 фото-позитива (на учете, кроме того, свыше 1000 негативов). Эти материалы заключают в себе историко-революционные события в городе Курске и губернии. Материалы иллюстрируют хранящиеся в архивохранилищах документы и дают наглядное представление о колоссальной работе партии, рабочего класса, трудового крестьянства, советских органов и пр. по восстановлению и развертыванию социалистического строительства в губернии.

III.

Десятилетняя годовщина существования Курского Архивного Бюро намечает перелом в работе. Если до настоящего времени почти вся работа сводилась к концентрации до и после революционных материалов в архивохранилища Архбюро, то дальнейшая задача, когда материалы собраны почти на 100%, состоит в углублении и расширении развивающейся за последнее время научно-исследовательской работы, имея в виду возможности для данного развития в силу громадного количества архивных материалов, печатных изданий и фотоматериалов. Если при царизме, при буржуазном строе доступ к архивным материалам был слишком затруднителен и даже невозможен, то в данный момент архивы раскрыты для широкого изучения. Партиец, хозяйственник, краевед, учащийся, писатель, должны окунуться в эту груду отложившихся жизненных процессов за время с 1722 года, изучить, исследовать и использовать для нужд социали-

стического строительства. Хозорганы, краеведческие организации, Окрплан, школы должны также тесно увязать свою работу с работой Архивного Бюро, как Исппартотдел ВКП (б). „Неправильно смотреть на архивную работу, как на гробокопательство, не имеющее никакой связи с жизнью. Наоборот, это имеет колоссальное значение для жизни, для нашей борьбы и революции“.

Археологическая экспедиция Главнауки в Льговском округе.

В первых числах июля в с. Б.-Каменце, Суджанского района, Льговского округа на месте находки исключительных по своему научному значению готских вещей, производила работы экспедиция Главнауки, при участии профессоров В. А. Городцова и Л. А. Мацуловича. Раскопки не обнаружили каких либо следов долговременного прибывания готов, что позволяет сделать предположение о случайном характере захоронения вещей, быть может представлявших собою клад, оставленный торговым караваном, или зарытый во время одного из походов, которыми была наполнена бурная эпоха переселения народов IV в. по Р. Х.

Археологические разведки.

14 июля Курским Госмузеем и Курск. О-вом Краеведения была также выслана экспедиция в район Б.-Каменца. Участники экспедиции Л. Н. Соловьев, М. Н. Орлова и В. И. Стрельский обследовали берега р. Псла от устья р. Суджи до устья р. Илека, осветив таким образом археологические памятники района, прилегающего к месту находки готских вещей. При участии учителя сл. Белой, члена О-ва Краеведения А. Г. Новикова ими были обнаружены 6 древн. селищ, 2 стоянки и 1 группа курганов; из них 3 памятника принадлежит бронзовой эпохе, 4 раннему железному периоду и ни одного эпохи переселения народов. Таким образом работы Курской экспедиции продолжавшиеся с 14 по 20 июля внесли существенные дополнения к вопросу о находке в с. Б.-Каменец.

В след. номере „Известий“ будет помещена статья проф. Мацуловича о Суджанской находке и задачах местных краеведов.

От редакции.

В виду того, что печатание этого номера задержалось, намеченные к помещению в этом номере статьи М. Горюхина, „Из опыта лабораторных занятий по обществоведению на II ступени“ и „Работа с газетой, как вид общественно-полезной работы школы“; С. В. Закройщикова „К вопросу об изучении бюджета времени школьника“, М. А. Рязанцева „Птицы Курского Края“ и Э. И. Черномордик „Библиография“ будут помещены в следующем номере.

За ответственного редактора А. С. Молчин.

I-я МЕЖОКРУЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

КРАЕВЕДЧЕСКОГО О-ВА ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЦЧО.

(окр. Белгородского, Курского, Льговского и Орловского)

Состоится в г. Курске 15 сентября с. г. открытие конференций в 6 час. вечера в Госмузее ул. Пуна-чарского № 6.

Норма представительства от районных краеведческих об'единений по одному делегату, а от окружных—Белгородского и Льговского—по 2 делегата и Курского и Орловского—по 3 делегата. Всего же по Белгородском округу—15 делегатов, Курскому—16, Льговскому—11 и Орловскому—19.

Повестка дня будет разослана на места особо.

На складе Об-ва имеются следующие издания:

Курский Край вып. I . . . . . 1 р. 15 к.

Курский Край вып. II . . . . . 1 р. 25 к..

Известия О-ва за 1927 г. (№№ 3,4,5,6) по 50 к. №

Программы-инструкции исследовательских работ:

Естествен. научной секции . . . . . 30 к.

По школьному краеведению . . . . . 20 к.

Культурно-историческ. секции . . . . . 10 к.

Э. И. Черномордик—программа

социально-гигиенического обсле-

дования деревни . . . . . 2 к.

Цена 50 коп.

Нельзя участвовать в строительстве своего края,
Нельзя строить в своем крае социализм,
Не зная хорошо своего края,
Не изучив хозяйственной и политической жизни своего края В ПРОШЛОМ и НАСТОЯЩЕМ.
Научное освещение всех этих вопросов дают „Известия Курского О-ва Краеведения“.
Каждый просвещенец, каждый избач, каждый агроном, каждый кооператор, каждый советский работник, должен быть подписчиком „Известий Курского О-ва Краеведения“.
При увеличении числа подписчиков „Известий“ до 1000 — подписная цена на год будет снижена до 2 руб.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ.
ЧИТАЙТЕ,
РАСПРОСТРАНЯЙТЕ И
ПИШИТЕ В СВОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ. =
